

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра романо-германской филологии

Ошуева Анастасия Сергеевна

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПЕРЕВОДА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК РОМАНА М.БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению 45.03.02 Лингвистика,
программа бакалавриата «Перевод и переводоведение»

Владивосток
2018

УТВЕРЖДАЮ

И. о. директора ВИ-ШРМИ ДВФУ

Хаматова А. А. /

«12» июня 2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Лукин А.Л. /
Ф.И.О. Подпись

Уполномоченный по экспортному контролю в
ВИ-ШРМИ

«12» июня 2018 г.

Автор работы

(подпись)

«18» июня 2018 г.

Руководитель ВКР

доцент, к. филол. н.

(должность, учёное звание, степень)

подпись Корнилова Л.Е.
ФИО

«25» июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

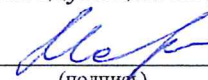
Секретарь ГЭК

Д.А. Гайнутдинова
(подпись) (И.О. Фамилия)

«15» июня 2018 г.

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой к. филол. н., доцент
(учёное звание)

(подпись) Морева Н.С.

«13» июня 2018 г.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования.....	6
1.1 Определение безэквивалентной лексики	6
1.2 Классификация безэквивалентной лексики.....	11
1.3 Перевод художественной литературы.	16
1.4 Способы перевода безэквивалентной лексики.....	18
1.5 Автор и роман.....	21
1.6 Переводчики – Томас Решке и Александр Нитцберг.....	23
Выводы по главе.....	25
Глава 2. Перевод безэквивалентной лексики в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».....	26
2.1 Ономастические реалии.....	27
2.1.1. Антропонимы.....	27
2.1.2 Топонимы	35
2.1.3 Названия заведений.....	37
2.1.4 Другие ономастические реалии	39
2.2 Реалии искусства и культуры.....	40
2.3 Исторические реалии	43
2.4 Реалии быта.....	46
2.4.1 Одежда	46
2.4.2 Продукты питания и напитки.....	47
2.4.3. Прочие реалии быта	48
2.5 Меры веса, деньги.	50
2.6 Фразеологизмы	50
2.7 Случайные эквиваленты	51
Выводы по главе.....	52
Заключение	53
Список литературы	56

Введение

Переводчикам часто приходится сталкиваться с проблемой эквивалентности в переводе, в большинстве случаев удается достичь лишь неполной, частичной эквивалентности. Особые трудности при этом представляет так называемая безэквивалентная лексика, в основном представленная реалиями.

Настоящая работа посвящена рассмотрению проблем, связанных с переводом безэквивалентной лексики, в частности переводу с русского на немецкий язык.

Актуальность данной темы состоит в том, что в настоящее время вопрос о природе, типах безэквивалентной лексики и способах ее перевода остается открытым. Переводчику очень часто приходится сталкиваться с полным отсутствием соответствия какой-либо лексической единице одного языка в словарном составе другого языка. Отсутствие таких элементов всегда представляют в процессе перевода особую сложность. Эти сложности, с другой стороны, обеспечивают интерес к данной проблеме.

Целью данного исследования является выявление проблем перевода безэквивалентной лексики на материале двух переводов на немецкий язык романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение термину «безэквивалентная лексика».
2. Классифицировать безэквивалентную лексику, выявив основные характеристики каждого ее типа, а также дать определения всем ее типам.
3. Выделить безэквивалентные лексические единицы в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», классифицировать их.
4. Проанализировать перевод безэквивалентной лексики Томасом Решке и Александром Нитцбергом и выявить проблемы их перевода.

Объектом исследования являются безэквивалентные лексические единицы в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и их перевод на немецкий язык.

Предметом исследования является перевод безэквивалентных лексических единиц в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и их перевод на немецкий язык.

Научная новизна данного исследования состоит в анализе перевода реалий в плане выявления проблем перевода безэквивалентной лексики в сравнении двух различных переводов художественного произведения.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении проблем перевода и их причин, а также определенных превентивных мер и использование материала исследования на семинарах по теории и практике перевода.

Методологической основой послужили работы Л.С. Бархударова, В.С. Виноградова, В.Н. Комиссарова, С. Влахова, С. Флорина, Н.И. Дзенс, Л.К. Латышева и др.

В данной работе были использованы следующие методы исследования:

1. Метод сплошной выборки
2. Компаративный метод
3. Описательный метод
4. Контекстуальный анализ

Выпускная классификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования

1.1 Определение безэквивалентной лексики

В самых общих чертах БЭЛ можно определить как не имеющую непосредственных эквивалентов в языке перевода лексику. Л.К. Латышев, например, предоставляет одну из первых и самых общих трактовок понятия, определяя безэквивалентную лексику как «слова и устойчивые словосочетания ИЯ, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц (слов или устойчивых словосочетаний) ПЯ»¹. Это определение является одним из самых широких и на первый взгляд ясных определений БЭЛ. Однако оно не отличается точностью. Фраза «более или менее полные соответствия» может быть трактована по-разному. Т.А. Казакова пишет о безэквивалентной лексике как о лексике, не вошедшей в словарь, что является с одной стороны также крайне широкой формулировкой, но также и слишком узкой.

Более полно определение безэквивалентной лексики формулируется Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым как слова, «служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат»². Итак, безэквивалентная лексика в большинстве случаев относится к обозначениям феноменов культуры, чужих для языка перевода, как, например, понятий быта, а также слов, не имеющих «эквивалентов» в этом языке. В этом определении упоминается понятие эквивалента, которое вместе с понятием эквивалентности (синонимичности), является ключевым в раскрытии понятия безэквивалентной лексики.

---

¹ Верещагин, Е.М. Технология перевода. М., 2000, С. 166.

² Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. М., 2006. С. 53.

P. Kußmaul³ и I. Hohnhold⁴ приравнивают эквивалентность к равноценности, «Gleichwertigkeit». Согласно М.Л. Алексеевой, это понятие «включает представление о результате перевода, максимально близком к оригиналу, и представление о средствах достижения этого результата»⁵.

Безэквивалентность – это отсутствие лексической единицы иностранного языка в переводном языке. Безэквивалентность, пишет А.В. Федоров, «возникает, главным образом, тогда, когда слово оригинала обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа»⁶.

А.В. Федоров пишет по этому вопросу, что безэквивалентность как таковая, «в чистом виде», отсутствие какого-либо эквивалента слову, является редким феноменом и чаще всего имеет отношение к реалиям, реже к другим категориям безэквивалентной лексики. G. Wotjak пишет о эквивалентности также, так как и она редко бывает полной, чаще являясь частичной⁷. «Безэквивалентность» может выражаться не в отсутствии слова, передающего значения лексической единицы, но в невозможности языка перевода передать более тонкие оттенки этого значения, в отношении реалии контекста, связанного с использованием этого слова, национального колорита и т.п.

А. Паршин различает два вида эквивалентности: потенциально достижимую эквивалентность и переводческую эквивалентность. Под потенциально достижимой эквивалентностью следует понимать максимальную общность содержания двух разноязычных текстов, возможную при различиях в двух языках, на которых эти тексты созданы. Переводческая эквивалентность определяется как реальная смысловая близость текстов, достигаемая переводчиком⁸.

---

³ Kußmaul P. Übersetzen als Entscheidungsprozess. Die Rolle der Fehleranalyse in der Übersetzungsdidaktik. // (Hrsg.) Snell-Hornby M. Übersetzungswissenschaft eine Neuorientierung. Zur Integrierung von Theorie und Praxis, Tübingen, 1986. S. 224

⁴ Hohnhold, I. Übersetzungsorientierte Terminologearbeit. Eine Grundlegung für Praktiker. Stuttgart, 1990. S. 98

⁵ Алексеева И.С. Введение в переводоведение - учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.; М., 2004. С. 139.

⁶ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. М., 2002. С. 152.

⁷ Wotjak, G. Äquivalenz und Kein Ende? Nochmals zur semantischen, kommunikativen und translatorisch-diskursiven Äquivalenz. Frankfurt a. Main, 1997. S.140

⁸ Паршин, А. Теория и практика перевода СПб. СГУ, 1999. С. 166

W. Koller,⁹ F. Will¹⁰ и многие другие исследователи оспаривают идеи «непереводимости» в целом. Согласно Л.К. Латышеву, лексическая безэквивалентность в основном является относительной, а не абсолютной, так как для того, чтобы передать значение практически любой лексической единицы, можно воспользоваться наиболее подходящим переводческим приемом¹¹. Однако использование этих приемов, уже не будет являться прямым, «симметричным» переводом.

Происхождение БЭЛ также считается достаточно важным, для того чтобы о нем упомянуть, т.к. оно проясняет значение термина, и потому часто включается в определение понятия. Так, например, словарь социолингвистических терминов утверждает, что безэквивалентная лексика «обусловлена различиями условий, уклада жизни и культуры этносов или территориально обособленных групп данного этноса»¹².

В этом состоит первая причина происхождения безэквивалентной лексики – отсутствие понятия в практическом опыте носителей языка перевода. Отсутствие возможности выразить средствами языка понятие или идею также может служить причиной возникновения безэквивалентной лексики. Разные картины мира, уделяющие определенным ее аспектам большее или меньшее внимание, также называют как один из источников безэквивалентной лексики. Помимо того безэквивалентность может возникнуть без каких-либо объяснимых причин, даже если понятие, обозначаемое словом или выражением, является межъязыковым.

В связи с частой употребляемостью первого объяснения происхождения этого пласта лексики, понятие безэквивалентной лексики тесно связано с понятием «культуры» и «национальности». Т.А. Казакова пишет, что чаще всего в безэквивалентную лексику попадают «языковые единицы или слова,

---

⁹ Koller, W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Wiesbaden, 1992. S.174

¹⁰ Will, F. Translation Theory and Practice: Reassembling the Tower, 1993. S.180

¹¹ Латышев, Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М., 2005. С. 166

¹² Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006. – URL:http://sociolinguistics.academic.ru/45/Безэквивалентная_лексика

обозначающие предметы или явления, не известные культуре переводящего языка ("реалии", или "культуронимы")»¹³.

Реалии в самую первую очередь относятся к безэквивалентной лексике. Л.Н. Соболев определял реалии как «те слова из национального быта, которых нет на других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах»¹⁴. Согласно Ф.М. Турсунову, реалии составляют более девяноста процентов всей безэквивалентной лексики¹⁵.

Характерный пример реалии: слово «масленица», обозначающее праздник, полного аналога которому нет в других странах, у других народов, и который является важной частью культуры народа. В реалиях больше всего раскрывается лингвострановедческий аспект безэквивалентной лексики; в слове «масленица», вернее его значении или понятии, кроется информация о народе, его культуре и быте, что отличает реалию от слова «стул», в референте которого нет ничего специфичного для одного или нескольких народов или стран. Согласно Г.В. Чернову «важной характеристикой реалий является их популярность и широкое употребление всеми или большинством носителей исходного языка»¹⁶. Этим реалии и отличаются от терминов и представляют сложность в переводе тем, что они никак не выделяются в оригинальном тексте, являясь привычными для языка подлинника. Реалии являются своеобразным ядром БЭЛ, большинство относимых к ней слов являются именно реалиями. Однако встает вопрос: являются ли реалии синонимом безэквивалентной лексики? Здесь мнения лингвистов расходятся.

Одни исследователи относят к понятию безэквивалентной лексики исключительно реалии и входящие в нее лексические пласты. «Наряду с языковой непереводаемостью Кэтфорд рассматривает в качестве особой категории "культурную непереводаемость". Речь идет о культурных реалиях, не имеющих точных соответствий в другой культуре. Лексические единицы, служащие для

---

¹³ Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб., 2001. С. 107.

¹⁴ Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. М., 1955. С. 51.

¹⁵ Турсунов, Ф.М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики // Учёные записки Худжандского государственного университета. 2015. №2/43. С. 162.

¹⁶ Чернов Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. М., 1958. Т. 16. - С.10

обозначения этих реалий относятся к категории "безэквивалентной лексики"¹⁷, пишет А.Д. Швейцер о реалиях.

А.В. Федоров приводит также слова, не имеющие ничего общего с собственно явлениями быта, национальным колоритом, и прочими характерными свойствами реалий, однако ставит их во второй разряд по сравнению с реалиями, не уделяя им того же внимания. Он пишет: «что же касается слов, обозначающих общераспространенные вещи, действия, поступки, чувства, переживания и т. п., то невозможность или трудность их передачи может быть иллюстрирована относительно редкими примерами»¹⁸.

Тем не менее в большинстве случаев понятие безэквивалентной лексики все же трактуется несколько шире реалий, хотя в некоторых из них они просто оказываются заменены их неполными, но близкими синонимами.

Безэквивалентная лексика не ограничивается понятием реалии и не синонимична ей. Одна из причин этому состоит в том, что реалия может присутствовать и в иностранном, и в переводном языке, и, соответственно, иметь не представляющий затруднений, эквивалентный перевод. Понятие безэквивалентной лексики относится к двум языкам – языку иностранному и языку перевода. Это понятие существует между ними, т.к. в одном языке может быть эквивалент слову, а в другом его может не быть. Безэквивалентное слово или выражение также, как и реалия, может войти в употребление в другой стране, став полноправной частью этого языка, однако при этом это слово или выражение, в отличие от реалии, перестает являться безэквивалентной лексикой в плоскости этих двух языков. Несмотря на несинонимичность понятия безэквивалентной лексики понятию реалии, понятие реалии приходится в случае цитирования определенных авторов понимать если не как синоним безэквивалентной лексики, то ее наиболее важную часть. Помимо реалий, однако, в понятие безэквивалентности входит множество групп слов и выражений, включая фразеологизмы, случайные эквиваленты и другие группы слов, которые

---

¹⁷ Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 108.

¹⁸ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. М., 2002. С. 152.

будут рассмотрены в следующей главе данной работы. Определение безэквивалентной лексики, после рассмотрения различных его вариантов, можно сформулировать так: «Лексика, перевод которой не предоставляется возможным аналогичной единицей переводного языка по причине отсутствия в опыте носителей языка понятия, обозначаемого словом или выражением, отсутствия в языке методов передачи этого понятия или различий между картинами мира носителей языков».

1.2 Классификация безэквивалентной лексики

При выборе наиболее широкого определения безэквивалентной лексики предоставляется возможность создать наиболее полную классификацию этой лексики. Безэквивалентная лексика может быть разбита на множество разных групп по предметной принадлежности ее референтов, а также их исторической привязанности. Классификации безэквивалентной лексики, как и ее определения, также различны, множество авторов предлагают свои собственные классификации, включающие или расширяющие одни группы слов, сужающие или не упоминающие другие.

В первую очередь исследователями выделяются слова-реалии, однако не всегда выделяются отдельные группы реалий. Однако усовершенствованная классификация реалий С. Влахова¹⁹ характеризуется чрезвычайной детальностью, тщательно выделяя группы и подгруппы слов. Ею воспользовался при создании своей собственной классификации В.С. Виноградов²⁰, расширив и дополнив ее. Как следствие, эти классификации во многом схожи, однако В.С. Виноградов классифицирует как реалии обращения, имена собственные и некоторые другие категории, а также расширяет категорию реалий быта.

---

¹⁹ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. – С. 47.

²⁰ Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. С. 54.

Л.К. Латышев разделяет безэквивалентную лексику по способу возникновения на слова-реалии, временно-безэквивалентные термины, случайные безэквиваленты и структурные экзотизмы.²¹

Е.М. Верещагин описывает «демократизмы», советизмы и наименования реалий советского быта, наименования предметов и явлений традиционного быта, историзмы, лексику фразеологизмов и афоризмов, слова нерусского происхождения и фольклорная лексику²².

Л.С. Бархударов лаконично выделяет всего три группы безэквивалентной лексики: имена собственные, реалии, случайные лакуны.²³

На основе данных классификаций была составлена общая классификация безэквивалентной лексики с целью рассмотреть разнообразие групп и подгрупп, входящих в нее. В этой классификации безэквивалентная лексика будет распределяться по категориям разными методами и, соответственно, по разным признакам. Таким образом, определенные слова могут относиться сразу к нескольким категориям.

1. Реалии

Самая многочисленная часть безэквивалентной лексики, охватывающая множество сторон жизни человека, от окружающего его мира до героев мифов и сказок.

1.1 Историческое деление реалий

1.1.1 Временно безэквивалентные термины – термины, не успевшие проникнуть в язык перевода по причине разного уровня прогресса соответствующих народов, стран. Отсутствие в опыте носителя переводного языка понятия, знакомого носителям иностранного языка, наиболее всего сближает временно безэквивалентные термины с реалиями. Однако обычно эта лексика с течением времени заимствуется языком отстающего народа или же, что происходит реже, в языке появляется свое собственное обозначение данному понятию или объекту. Множество современных гаджетов и иных достижений

---

²¹ Латышев, Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. М., 2005. С. 177-179

²² Верещагин, Е.М. Язык и культура. М., 2005. С. 80-87

²³ Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. С. 93-95.

науки являлись когда-то временно безэквивалентными терминами, однако постепенно вошли в другие языки, например, в русский вошли путем транслитерации и калькирование такие слова как компьютер (англ. computer) компьютерная мышь (англ. mouse), ноутбук (анг. notebook).

1.1.2 Историзмы - слова, обозначающие предметы, явления, понятия, вышедшие из употребления. В категорию историзмов чаще всего входят бытовые (мантилья, матине, лорнет, убрус, чарка, шинок) и общественно-политические реалии (предводитель дворянства, вече, земство, уезд, губерния), реже культурные реалии (тапер). Определенные историзмы остаются в употреблении благодаря их постепенному переосмыслению и приобретения ими нового, переносного значения (местничество, мещанин). С историзмами в прямом значении приходится обычно сталкиваться в литературе, чаще художественной или исторической, фильмах и прочих исторических и культурных памятниках, а также в фразеологических выражениях (бить челом, турысы на колесах, бить в баклуши), где даже для носителей языка характерно не знать значение конкретно слова-историзма, понимая при этом значение самого фразеологизма.

1.1.3 Советизмы. В результате Октябрьского переворота 1917 года, в быту, общественном и социальном устройстве произошли крайне серьезные изменения, появилось множество новых понятий. Соответственно, возникли и новые слова, их обозначающие, советизмы. Большинство советизмов имеют свой неповторимый советский колорит, отсылающий к этой эпохе. Примеры советизмов: пятилетка, большевик, комсомол, субботник, райсовет, агитпункт, партбилет.

Довольно многие советизмы вошли как заимствования в языки других стран, как например, таких употребляемых в эпоху правления Горбачева слов как гласность и перестройка, перевод которых оказался сопряжен с трудностями.

1.2 Предметное деление

1.2.1 Этнографические реалии - это группа, включающая в себя «большинство слов, обозначающих те понятия, которые действительно принадлежат науке, «изучающей быт и культуру народов», «формы материальной

культуры, обычаи, религию», «духовную культуру», в том числе искусства, фольклор и т. д.»²⁴.

1.2.1.1 Быт людей - в эту широкую категорию входят такие стороны быт людей, как национальная кухня (щи, борщ, чебуреки, пай, сидр, калач), бытовые заведения (чайхана, таверна, бистро, сауна), виды народной одежды и обуви (кимоно, тога, чалма, душегрейка, лапти), народные танцы (гато, трепак, маринера, гопад, перикон), виды устного народного творчества (частушки). Также жилые здания, предметы обихода и транспорт, реалии, связанные с трудовой деятельностью человека (родео). Е.М. Верещагин относит к этой категории традиционные русские меры, вышедшие из употребления, являющиеся также историзмами (верста, сажень, осьмина).

1.1.1.1. Пища, напитки и т.п.

1.1.1.2. Одежда

1.1.1.3. Другие реалии

1.2.1.2 Реалии искусства и культуры, реалии которых также могут быть выделены в свою собственную категорию. Легендарные предметы (Святой Грааль), формы искусства, названия обычаев, а также слова и устойчивые выражения из фольклорного творчества - фольклоризмы (не по дням, а по часам, добрый молодец, суженый, суженая).

1.2.1.3 Меры и деньги

1.2.4 Ономастические реалии - имена собственные, названия организаций, учреждений, различных заведений, газет, названия населенных пунктов, рек, не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка. Эта лексика подпадает под категорию реалий, потому что имена собственные, могут выполнять не только функции простого наименования, но и вызывать ассоциации с определенной культурой, народом или страной благодаря присущему реалиям яркому национальному колориту.

1.1.1.4. Антропонимы - имена, фамилии.

---

²⁴ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. С. 52.

1.1.1.5. Топонимы – названия различных географических объектов (городов, улиц, кварталов, селений и т.п.)

1.1.1.6. Другие ономастические реалии

1.2.5 Другие реалии

2. Фразеологизмы – устойчивые словосочетания, одни из самых труднопереводимых единиц языка. Чтобы была возможность включить наибольшее количество подобных сочетаний, можно также воспользоваться данным определением от С. Влахова, причисляющего к фразеологизмам «все то, что разные авторы причисляют к фразеологизмам: как идиоматику, так и ФЕ пословичного типа (в том числе крылатые выражения, афоризмы, сентенции), как образные (метафорические) единицы, так и необразные (безобразные) сочетания и даже случаи устойчивой сочетаемости, как «нормативные», «обкатанные» временем, так и отшлифованные мастерами обороты». Примеры фразеологизмов: держаться на плаву, бить ключом, повесит нос, сломя голову и др.

3. Случайные безэквиваленты – слова, аналога которым нет в переводном языке по не всегда ясным причинам. Явление, обозначаемое словом, присутствует в жизни носителей и того, и другого языка, однако у одного из этих языков нет обозначения этому понятию.

Например, в русском языке отсутствуют слова, обозначающие различные части суток, как в немецком, в то время как в английском нет слов, обозначающих сутки. Никакой видимой причины такому разному счету времени нет.

Некоторые случаи случайных лакун все же поддаются объяснению. Явление или предмет, описываемый словом, может, например, не являться такой интегральной частью быта носителей другого языка, и потому они не сильно нуждаются в слове для его обозначения. Однако большинство случайных безэквивалентов не могут быть так просто объяснены. Иная картина мира носителей разных языков остается наиболее широким объяснением. Случайные безэквиваленты также называют случайными лакунами.

Мы считаем целесообразным уделить наибольшее внимание в данной классификации реалиям, однако с точки зрения перевода также представляют интерес фразеологизмы и случайные безэквиваленты.

Так как текст романа насыщен историзмами и советизмами, следует сохранить историческое деление, исключив из него демократизмы, так как они не были в широком употреблении во времена действия романа. Из-за места действия также можно наблюдать отсутствие диалектизмов.

Классификация на внешние и внутренние реалии могла бы оказаться полезной, однако из-за наличия в тексте исключительно своих реалий, она будет исключена из данной классификации из-за ненужности.

Данная классификация не включает в себя определенные методы деления безэквивалентной лексики, а также не включает в себя группы, не представляющие интереса для данного исследования. Временно-безэквивалентные термины, например, не могли быть обнаружены уже в первом переводе романа на немецкий спустя более 20-ти лет после написания.

1.3 Перевод художественной литературы.

Перевод художественной литературы обособливается в отдельный вид перевода. Что его отличает от других видов перевода?

А.В. Федоров останавливается на том, что причина явного отличия перевода художественной литературы от других видов перевода в том, что «художественная литература есть искусство»²⁵. В художественной литературе язык служит инструментом передачи скрытого смысла, и в словах часто скрываются элементы, текст может быть многослоен. Г. Гиладзе писал, что «элементом текста может быть не только слово и словосочетание со своим смысловым значением, но и художественный образ, стилистический элемент, ритмический элемент и т.д., т. е. элемент художественно-образной системы подлинника»²⁶. По мнению А. Найды²⁷, Р. К. Миньяра-Белоручева²⁸ и К.

---

²⁵ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. М., 2002. С. 281

²⁶ Гиви Гачечиладзе. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., 1972, - С. 83.

Чуковского²⁹ у переводчика в первую очередь должен быть талант, способность писать не хуже, чем автор. Также важна способность переводчика имитировать автора произведения, его речь, стиль и манеру письма и, согласно Г.В. Чернову³⁰ знать культуру. По словам Ю.П. Солодуба переводчик фактически становится «соавтором» текста³¹.

Белл Роджер пишет о выборе, перед которым предстает переводчик: перевести слово в слово, или же перевести красиво. Для художественного перевода все же важна не формальная точность, для достойного художественного перевода куда важнее качество, переводчик имеет право переводить достаточно свободно. Однако это не должно переходить дозволенных пределов, иначе, как пишет В.Н. Крупнов³², речь уже заходит об «адаптации» - уже не переводе в строгом смысле этого слова, а скорее свободной интерпретации текста. Переводчик должен уметь решать, когда стоит помогать читателю, а когда дать ему самому найти смысл текста. По мнению Т. Сэйвори, главная обязанность переводчика – передать текст, и необязательно интенцию автора³³. В.Н. Комиссаров пишет, что на выбор вариантов перевода зачастую влияет желание переводчика добиться определённого воздействия на читателя³⁴. Еще одна проблема, связанная с художественным переводом – передача национального и исторического колорита. В. Hoche³⁵ и А. Newman³⁶, к примеру, писали, что художественная литературы должна при переводе пройти через три барьера: языковой, культурный или пространственный и, наконец, временной.

---

²⁷ Nida, E. A. *Toward a Science of Translation : with special reference to principles and procedures involved in Bible translating*. Leiden : Brill, 1964. С. 151

²⁸ Миньяр-Белоручев, Р. К. *Теория и методы перевода*. М., 1996. С. 179

²⁹ Чуковский, К. *Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: Высокое искусство*. М., 2001. С. 10

³⁰ Chernov, G.V. *Cognitive and Pragmatic Inferencing and the Intercultural Component in Translation*. // Tirkkonen-Condit (ed.) *Empirical Research in Translation and Intercultural Studies: Selected Papers of the TRANSIF Seminar*, Savonlinna 1988. Tübingen, 1991. P. 30.

³¹ Солодуб, Ю. П., *Теория и практика художественного перевода : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов*. М, 2005. С. 9.

³² Крупнов, В.Н. *Практикум по переводу с английского языка на русский: Учеб. пособие для вузов*. М., 2005. С.20.

³³ Savory, T.H., *The Art of Translation* /T.H. Savory: The Writer, 1968. P. 139.

³⁴ Комиссаров, В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М., 1990. С. 108.

³⁵ Hoche, B. *The Cross-Temporal and Cross-Spatial Factors and the Translation of Literary Language* // van Leuven-Zwart K, M., Naaijken, T., eds. *Translation Studies: The State of the Art. Proceedings of the First James S Holmes Symposium on Translation Studies* // Amsterdam-Atlanta, 1991. P. 41.

³⁶ Newman, A., *Mapping Translation Equivalence*. 1980. P. 67.

Действительно, художественная литература, как никакая другая, несет на себе отпечаток времени и национального своеобразия.

Эти же элементы являются неотъемлемой частью стиля автора. Для передачи национального колорита не существует «общего» способа, качество его воспроизведения напрямую связано с качеством перевода всего произведения. Передача исторического колорита не менее важна. А.В. Федоров пишет, что для удачного перевода оказывается важно «воспроизведение не реального возраста языковых средств, используемых автором, а их стилистической роли»³⁷. В.В. Сдобников и О.В. Петрова отмечают, что при переводе реалии без их сглаживания, текст оказывает на иностранного читателя иное воздействие, нежели как на читателя оригинала³⁸.

В целом, художественный перевод является одним из наиболее трудных видов перевода, который, как пишет W. Koller часто называют даже не «Übersetzung», а «Lesehilfe»³⁹.

1.4 Способы перевода безэквивалентной лексики.

Способы перевода безэквивалентной лексики, как правило, выделяют в отдельную группу приемов, несмотря на их схожесть с приемами подстановки и трансформации, «в силу специфичности как самих единиц ПЯ, так и самой технологии преодоления отношений безэквивалентности»⁴⁰. Исследователями приводятся многочисленные варианты перевода безэквивалентной лексики.

На основе этих материалов можно выделить следующие способы перевода безэквивалентной лексики, которые наиболее часто встречаются в произведении:

1. Транслитерация и транскрипция – один из самых распространенных способов передачи безэквивалентной лексики, в отличие от других способов перевода безэквивалентной лексики, он упоминается всеми

---

³⁷ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. М., 2002. С. 327

³⁸ Сдобников, В.В. Теория перевода. М., 2008. С. 370

³⁹ Koller, W. Grundprobleme der Übersetzungstheorie. Bern, 1972. S.74

⁴⁰ Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. СПб., 2012. С. 71

значимыми исследователями, включая Н.А. Фененко⁴¹ и Л.К. Латышева⁴². При транскрипции передается фонетическая и звуковая оболочка иностранного слова, при транслитерации – его графическая форма, при соблюдении правил орфографии и фонетики переводного языка. Эти методы, в особенности транслитерация особенно широко используется при передаче реалий, а именно: имен собственных, различных топографических названий, наименований учреждений, печатных изданий и пр. Транскрибированные и транслитерированные слова также можно часто встретить в прессе. Наиболее успешные переводы слов таким способом – транслитеремы - заимствуются и со временем могут прижиться в ПЯ, и попасть в словарь. Многие слова, в том числе и из немецкого языка, вошли в русский язык именно этим путем. Дж. Кэтфорд описывает процесс транслитерации в трех этапах – конвертирование ИЯ графем в фонемы, фонемы ИЯ в фонемы ПЯ, и затем конвертирование фонем ПЯ в графемы⁴³.

Воспользовавшись данным методом, переводчик фактически избегает необходимости трактовки слова. Это помогает не допустить ошибку в переводе, но имеет и свою обратную сторону. Ведь при передаче незнакомого, чуждого языку слова, читателю приходится догадываться о его значении из контекста, вследствие чего он может также не понять его содержание. В таком случае можно использовать примечание переводчика, чтобы пояснить его значение, хоть это и нежелательно.

2. Калькирование – прием перевода безэквивалентной лексики, при котором составные части механически заменяются их прямыми лексическими соответствиями в переводном языке, выделяется помимо прочих Т.Р. Левицкой, А.М. Фитерман,⁴⁴ М.Л. Алексеевой,⁴⁵ Г.Д. Томахиным,⁴⁶ И.И. Ревзиным и В.Ю.

---

⁴¹ Фененко, Н.А. Две стратегии перевода реалий. Вестник ВГУ. 2009. №1. С. 122.

⁴² Латышев, Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М., 2005. С. 167.

⁴³ Catford, J. C. A Linguistic Theorie of Translation / J. C. Catford. London : Oxford univ. press, 1965. P. 66

⁴⁴ Левицкая Т.Р., Теория и практика перевода с английского языка на русский.. М, 1963. С. 20

⁴⁵ Алексеева М.Л. Теория перевода: реалии. Екатеринбург: УрГПУ, 2008. С. 54

⁴⁶ Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М., 1988. С. 34

Розенцвейгом.⁴⁷ Чаще всего кальки – это слова, переведенные поморфемно, но словосочетания также нередки. Также почти всегда упоминается среди способов перевода безэквивалентной лексики. Как и транскрипция и транслитерации, не всегда раскрывает смысл переводимого слова. Успешные кальки могут со временем войти в переводной язык. В итоге кальки и транслитеремы перестают быть безэквивалентной лексикой. У С. Влахова также упоминаются так называемые «полукальки» – своего рода частичные заимствования, тоже новые слова или (устойчивые) словосочетания, но «состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова»⁴⁸.

3. Приближенный перевод – замена понятия ИЯ близким по значению понятием ПЯ, что почти всегда означает потерю колорита и определенного коннотативного значения. Л.К. Латышев выделяет также прием, который можно было бы назвать разновидностью приближенного перевода – элиминация национально-культурной специфики – «заключается в том, что при переводе реалии ее национально-культурная специфика опускается.»⁴⁹ Н.П. Чепель также указывает на подвид приближенного перевода – генерализацию, т.е. подмену узкого понятия широким⁵⁰.

4. Уподобляющий перевод (по Н.И. Дзенс⁵¹, адаптация у Н.К. Гарбовского⁵²) – этот прием заменяет реалию языка оригинала на аналогичную ПЯ, при этом заменяя и ее национальный колорит, тем самым приближая текст читателю. Берется аналогичный денотат, с определенными культурными особенностями, но в целом выполняющий ту же роль. Сюда же относятся перевод фразеологизмов – оставляя суть и смысл высказывания, меняется его формальное содержание.

Определенный недостаток данного способа можно проиллюстрировать на примере «*fish and chips*». При переводе книги Джона Брейна «Путь наверх» с

⁴⁷ Ревзин, И.И. Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая школа, 1964. С. 136.

⁴⁸ Влахов, С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. С. 89

⁴⁹ Латышев, Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. М, 2005. С. 170

⁵⁰ Чепель Н. П. Прагматическая адекватность при передаче значений реалий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. Вып. 3. С. 103

⁵¹ Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. СПб., 2012. С. 82.

⁵² Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. Вузов. М., 2007. С. 55.

английского на немецкий перед переводчиком встала следующая дилемма. В оригинале герой романа жалуется на жизнь в тихом провинциальном городке, где ничего не происходит, и он обречен изо дня в день есть «*fisch and chips*» - в переводе на русский «*рыба и картофель фри*». Человеку, незнакомому с культурой Англии это ничего не говорит, между тем рыба и картофель фри – очень распространенное блюдо в Англии, нечто совершенно обыкновенное. Если переводить на немецкий согласно приближенному методу, то следует использовать фразу «*Wurst und Brot*», аналог «*Fisch und Brot*». Однако при этом теряется национальный колорит Англии и читатель может оправданно задаться вопросом, почему англичанин питается типичной для немца едой. Следовательно, этот вариант перевода часто ставит переводчика перед выбором между доступностью текста читателю и сохранением национального колорита и целостности⁵³.

5. **Описательный («разъяснительный»)** перевод выделяется В.Н. Комиссаровым⁵⁴, P.R. Steuer⁵⁵ и др. Он состоит в том, что понятию дается толкование в самом тексте, чаще всего как развернутое словосочетание. Описательный перевод используется, как правило, в качестве крайней меры, когда иного способа передать значение лексической единицы ИЯ нет.

6. **Опущение** – метод перевода, выделяемый П. И. Копаневым⁵⁶, М.Л. Алексеевой⁵⁷, и другими исследователями. Состоит в передаче содержания при помощи контекста, не упоминая при этом самой реалии.

1.5 Автор и роман

Михаил Афанасьевич Булгаков родился 3 (15) мая 1891г. в Киеве в семье профессора Киевской духовной академии. В 1909 году, окончив лучшую в Киеве Первую гимназию, Булгаков поступил на медицинский факультет Киевского

---

⁵³ Güttinger, F. Zielsprache. Theorie und Technik des Übersetzens / F. Güttinger. Zürich, 1963. S.67

⁵⁴ Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990. С. 185.

⁵⁵ Steuer, P. R. ...ein zu weites Feld? Zur Übersetzungstheorie und Übersetzungspraxis anhand der Kulturspezifika in fünf Übersetzungen des Romans «Ein weites Feld von Günter Grass». Stockholm: Univ. Stockholm, 2004. P. 80

⁵⁶ Копанев, П. И. Теория и практика письменного перевода. Мн., 1986. С. 212.

⁵⁷ Алексеева, М.Л. Теория перевода: реалии. Екатеринбург, 2008. С. 68.

университета. В 1916г., получив диплом, работал врачом. Еще студентом Булгаков начал писать прозу, в основном связанную с медицинской тематикой.

Своей сатирической новеллой «Собачье сердце» М.А. Булгаков вызвал осуждение со стороны советской власти, вследствие чего его уже опубликованные произведения были по большей части запрещены, а новые не были обнародованы.

Булгаков начал работу над романом «Мастер и Маргарита» еще в 1928 году. Первоначальный вариант (по собственному определению писателя, «роман о дьяволе») был уничтожен Булгаковым в 1930г. В 1934г. была создана первая полная редакция текста, получившего в 1937г. название «Мастер и Маргарита». В это время Булгаков уже был смертельно болен, некоторые главы романа он диктовал жене Е.С.Булгаковой. Работа над романом была закончена в феврале 1940г., за месяц до смерти писателя. До сих пор не существует канонической версии романа, так как Булгаков продолжал править роман до самой своей смерти в 1940 году, но так и не успел его закончить ⁵⁸.

Роман «Мастер и Маргарита» - одно из наиболее известных произведений Михаила Афанасьевича Булгакова. Жанровая уникальность «Мастера и Маргариты» не позволяет как-то однозначно определить булгаковский роман. За годы работы над «Мастером и Маргаритой» авторская концепция постепенно (и существенно) изменилась – от сатирического романа до философского произведения, в котором сатирическая линия является только составляющей сложного композиционного целого. Текст насыщен множеством ассоциаций – в первую очередь, с Фаустом Гете, из которого взят эпиграф к роману и имя сатаны – Воланд. Евангельские истории художественно преобразованы Булгаковым в главах, представляющих собою «роман в романе» – произведение Мастера о Понтии Пилате и Иешуа Га-Ноцри. Осознавая неприемлемость «Мастера и Маргариты» в рамках советской идеологии, Булгаков тем не менее пытался способствовать публикации романа. Однако лишь в 1967г. вдове Булгакова, при

---

⁵⁸ Белобровцева И., Кульюс С. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 2007. С. 8-31.

содействии К. Симонова, удалось опубликовать роман в журнале «Москва». Публикация стала важнейшим культурным событием 1960-х годов. По воспоминаниям критиков П. Вайля и А. Гениса, «эту книгу немедленно восприняли как откровение, где в зашифрованном виде содержатся все ответы на роковые вопросы русской интеллигенции». Многие фразы из романа («Рукописи не горят»; «Квартирный вопрос только испортил их» и др.) перешли в разряд фразеологизмов. На сюжет романа сделано множество театральных постановок и несколько фильмов⁵⁹.

1.6 Переводчики – Томас Решке и Александр Нитцберг.

Томас Решке родился в Дансинге, в 1951 году он оказался в восточной части Берлина, где закончил университет и остался жить после возведения стены. На протяжении многих лет Томас Решке переводил произведения выдающихся русских писателей, включая такие романы как "12 стульев" и "Золотой теленок" Евгения Петрова и Ильи Ильфа, "Доктор Живаго" Бориса Пастернака и "Мастер и Маргарита" Михаила Булгакова, рассказы Михаила Зощенко, произведения Владимира Аксенова, Владимира Тендрякова, Булата Окуджавы, Анатолия Приставкина, Фридриха Голенштейна. Также он был ответственен за полное собрание сочинений М. Булгакова на немецком языке. Роман «Мастер и Маргарита» он переводил в 1967-1968 годах, и на протяжении 30 лет он переводил произведения М. Булгакова. За свою переводческую деятельность, Решке был удостоен высшей награды объединенной Германии – крестом за заслуги.

Второй переводчик – Александр Нитцберг – переводчик, поэт, эссеист, родился в 1969 в Москве. Жил в Вене. Его переводы (Даниила Хармса, Анны Ахматовой, Антона Чехова, Владимира Маяковского, Эдмунда Спенсера) и его собственные сборники стихов (последний – *Farbenklavier*, 2012) широко известны

---

⁵⁹ Булгаков Михаил Афанасьевич. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vehi.net/mbulgakov/index.html/>
[Дата обращения: 22 мая 2018г.]

в Германии. За перевод романа «Мастер и Маргарита» Александр Нитцберг получил премию «Читай Россию».

Выводы по главе

Пытаясь ответить на вопрос «как переводить?», исследователи фокусируют внимание на различных объектах перевода, которые зачастую являются источниками противоречивых мнений.

Как известно, сторонниками принципиальной непереводаемости выступали В. Гумбольдт, Л. Вайсгербер, утверждающие, что каждый язык содержит уникальную «картину мира», определяющую мировосприятие говорящих на этом языке. Действительно, язык являет собой некое отражение культуры какой-либо нации, он несет в себе национально-культурный код того или иного народа, и слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам принято называть безэквивалентной лексикой. Безэквивалентная лексика, как правило, вызывает трудности при переводе на иностранный язык, так как словарный перевод такой лексики в принципе не может дать никакого результата. Однако наличие безэквивалентных единиц не означает, что их значение не может быть передано в переводе.

Большинство авторов вообще не предлагают как таковой классификации «безэквивалентных» лексических единиц. Многие классифицируют лишь реалии (следует помнить, что ряд авторов отождествляет понятие «реалия» с понятием «безэквивалентная лексическая единица»). Классификация безэквивалентной лексики, используемая нами в данной работе, включает в себя помимо реалий, фразеологизмы и случайные безэквиваленты.

Исследователи предлагают разнообразные приемы перевода безэквивалентной лексики. Самыми распространенными способами являются транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод. При использовании каждого метода, определенный аспект безэквивалентной лексической единицы или же текста всегда теряется (в случае с транслитерацией – семантика, с приближенным, описательным и аналоговым – национальный и исторический колорит).

Глава 2. Перевод безэквивалентной лексики в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

В ходе исследования было выявлено 443 безэквивалентных лексических единиц, которые были затем разбиты на несколько тематических групп на основе классификации, описанной в предыдущей главе данной работы.

Таблица 1

Тип лексики	Количество
Ономастические реалии	295
Фразеологизмы	61
Реалии быта	35
Культурные реалии	30
Меры и деньги	11
Историзмы и советизмы	10
Случайные безэквиваленты	1

В ходе исследования выяснилось, что ономастические реалии составляют наибольшее число безэквивалентных лексических единиц, реалии в целом составили наибольшее число безэквивалентных лексических единиц.

Представляющие наибольший интерес безэквивалентные лексические единицы были рассмотрены более детально, также был проведен сравнительный анализ перевода Т. Решке и А. Нитцберга, и выявлены наиболее удачные варианты. Среди способов перевода безэквивалентной лексики наиболее часто использовались транскрипция, калька и приближенный перевод.

Также были приняты во внимание приложения к переводу Александра Нитцберга, проливающие свет на определенные переводческие решения переводчика. Во время исследования были использованы материалы: «Булгаковская энциклопедия» Б. Соколова и «Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Комментарий» И. Белобровцевой и С. Кульюс, которые помогли раскрыть значение ряда реалий, в частности ономастических.

2.1 Ономастические реалии

2.1.1. Антропонимы

Трудности перевода имен персонажей в художественных произведениях связаны в первую очередь с зачастую вложенным в них дополнительным смыслом: символизмом, отсылками к мифологии, другим произведениям и проч., определенно характеризующим персонажей (при помощи внутренней формы – говорящие имена) – или указывающих на что-либо еще. Большинство имен и фамилий персонажей «Мастера и Маргариты» имеют внутреннюю форму, не всегда очевидную, но часто характеризующую как самих персонажей, так и мир булгаковской Москвы, который они населяют. Имена персонажей в романе не повторяются, за исключением Пелагеи, двух отцов (Николаевич и Андреевич\Андреевна), а также псевдонима Жорж.

Большинство имен и фамилий транскрибируются переводчиками, несмотря на наличие у них внутренних форм. Исключения составляют лишь особо яркие комические и сатирические фамилии, в особенности те, которые Булгаков использовал для описания и острой критики современного ему общества литераторов, членов МАССОЛИТа, а также производимую ими пролетарскую литературу.

Таблица 2

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Богохульский</i>	<i>Bogochulski</i>	<i>Blasfeminov</i>
<i>Сладкий</i>	<i>Sladki</i>	<i>Süßlich</i>
<i>Петраков-Суховой</i>	<i>Petrakow-Suchowej</i>	<i>Petrakow- Monotonow</i>
<i>М.В. Подложная</i>	<i>M. W. Podloshnaja</i>	<i>B. Trugowa</i>
<i>Поклевкина</i>	<i>Pokljowkina</i>	<i>O.W. Mirowa</i>

Интересным является тот факт, что ни один из обладателей этих фамилий не является важным персонажем в романе. Все главные персонажи сохранили графический облик своих имен, какими бы говорящими они не были: *Лиходеев* – *Lichodejew*.

В большинстве случаев оба перевода полностью совпадают, иногда встречаются незначительные расхождения:

Таблица 3

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Адельфина</i>	<i>Adelfin</i>	<i>Adelphina</i>
<i>Пантелей</i>	<i>Pantelej</i>	<i>Panteleimon</i>
<i>Дисмас</i>	<i>Dismas</i>	<i>Dysmas</i>

Расхождения при передаче имени *Дисмас*, например, связаны с тем, что существуют разные варианты перевода этого персонажа в Библии.

Таблица 4

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Бездомный</i>	<i>Besdomny</i>	<i>Besdomny (obdachlos)</i>

Один из первых персонажей, который появляется в романе, носит псевдоним *Бездомный*. Оба перевода романа транскрибирует имя как *Besdomny*, однако новый перевод добавляет к нему пояснение - *Besdomny (obdachlos)*.

Таблица 5

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Штурман Жорж</i>	<i>Steuermann George</i>	<i>Steuermann Jim</i>
<i>Жорж Бенгальский</i>	<i>George Bengalski</i>	<i>Pierre Bengalski</i>

Как поясняет А. Нитцберг в приложении к переводу, причиной изменения имени «Штурмана Жоржа» послужило возможное искаженное произношение данного имени и намерение подчеркнуть английское произношение слова. Псевдоним «Жорж Бенгальский» в оригинале служит для того, чтобы придать его носителю, конферансье, образ светского человека, и потому звучит по-французски. Потому А. Нитцберг изменил его имя таким образом, чтобы на

немецком оно звучало тоже по-французски и тем самым произвело бы тоже впечатление на читателя как и в оригинале.

Интересно отметить, что в переводе Т. Решке имена героев приводятся часто в сокращенном варианте – Михаила Александрович Берлиоз и Иван Николаевич Пономарев – просто Берлиоз и Бездомный, скорее всего это было сделано для упрощения восприятия текста немецким читателем, поскольку употребление имени и отчества чуждо немецкому обществу. Хороший пример адаптации текста для немецкого читателя.

Таблица 6

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
«Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, к сожалению, ею редактора нисколько не удовлетворил».	«Besdomny hatte das Poem gefertigt, und das in sehr kurzer Zeit, doch bedauerlicherweise stellte es den Redakteur in keiner Weise zufrieden».	«Ein solches Poem hatte Iwan Nikolajewitsch denn auch geschrieben, sogar in Rekordzeit, nur dass es den Redakteur ueberhaupt nicht zufriedenstellte».
«Михаил Александрович так и попятился, но утешил себя тем соображением, что это глупое совпадение и что вообще сейчас об этом некогда размышлять».	«Berlioz prallte zurück, doch er tröstete sich mit dem Gedanken, daß dies ein dummer Zufall sei und er jetzt auch keine Zeit habe, darüber nachzudenken».	«Michail Alexandrowitsch preschte so richtig zurück, aber tröstete sich mit der Erklärung: Alles nur purer Zufall!»

В романе присутствуют «музыкальные» фамилии – отсылки к известным композиторам – Берлиоз, Стравинский и Римский, которые были переведены в соответствии с фамилиями композиторов.

Также в романе встречаются упоминания об известных русских писателях – А.С. Пушкине и Л.Н. Толстом.

Таблица 7

Оригинал	Перевод
<i>Пушкин</i>	<i>Puschkin,</i>
<i>Достоевского</i>	<i>Dostojewski</i>
<i>Лермонтова</i>	<i>Lermontow</i>

Однако у имени Льва Николаевича Толстого одного устоявшегося эквивалента нет, потому и варианты перевода имеют соответствующие различия.

Таблица 8

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Знаменитый писатель Лев Толстой</i>	<i>der berühmte Schriftsteller Lew Tolstoi</i>	<i>Der große Leo Tolstoi</i>

Уменьшительно-ласкательные формы имен оба варианта перевода также перевели без изменений, при помощи транскрибирования.

Таблица 9

Оригинал	Перевод
<i>Аннушка</i>	<i>Annuschka</i>
<i>Миша</i>	<i>Mischa</i>
<i>Сашка</i>	<i>Saschka</i>
<i>Кирюшка</i>	<i>Kirjuschka</i>
<i>Дуся</i>	<i>Dussja</i>
<i>Проша</i>	<i>Proscha</i>

Однако одно имя оба переводчика транскрибировать не стали:

Таблица 10

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>«Но, увы, Иванушка совершенно изменился за то время, что прошло с момента гибели Берлиоза».</i>	<i>Aber o weh, der liebe Iwan hatte sich seit dem Tode von Berlioz völlig verändert...</i>	<i>Doch leider hat sich seit Berlioz` Tod unser Iwan von Grund auf geändert.</i>

Возможная причина кроется в том, что персонажи с транскрибированными именами только такими и были известны читателю, и упоминались вскользь. «Иванушка» же к тому времени известен ему как Иван, Иван Николаевич Понырев, или Бездомный. Потому, во избежание возможного конфуза, перевод оставил знакомый вариант имени персонажа.

В случае искажения имен и фамилий, передача этих изменений на языке перевода может быть сопряжена с трудностями, так как читатель может не знать, какой облик слово имело изначально, в то время как носитель языка имеет об этом представление:

Таблица 11

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Палосич!</i>	<i>Pawel Jossifowitsch</i>	<i>Pawlossifowitsch!</i>

В главах о Понтии Пилате встречается множество слов, чаще всего атропонимов, приведенных в их непривычной транскрипции. И. Белобровцева и С. Кульюс считают этот факт как «отход от Священного Писания, создание апокрифа»⁶⁰.

Также М. Булгаков использовал непривычную транскрипцию определённых слов. Так, вместо центуриона – *кентурион*, Вараввы - *Вар-Равван*, а имя *Левий Матвей* образовано от Левия Алфеева (Евангелие от Марка), Левия (Евангелие от Луки) и Матфея (Евангелие от Матфея). Оба переводчика передают искажения имени *Варравы* - *War-Rawwan* (Т. Решке), *Bar-Rabban* (А. Нитцберг), так как эти слова не соответствуют немецкому эквиваленту *Varabbas*. А. Нитцберг также отразил искажение центуриона как *Zenturio*, в то время как Т. Решке перевел немецким эквивалентом *Centurio*.

В качестве имен Воланду и его свите послужили имена различных демонов, нечисти, а также Сатаны.

⁶⁰ Белобровцева И., Кульюс С. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 2007. - С. 196.

Таблица 12

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Воланд</i>	<i>Voland</i>	<i>Woland</i>

Перевод имени «Воланд» связан с определенными трудностями, транскрибировать его как «Voland» или «Woland». Булгаков пишет: «Пока иностранец совал их редактору, поэт успел разглядеть на карточке напечатанное иностранными буквами слово «профессор» и начальную букву фамилии – двойное «В» - «W».» Соответственно, согласно оригиналу, имя Воланда должно начинаться с «W» - «Woland». Однако происхождение данного слова осложняет перевод.

Имя Воланда пришло из немецкого языка и принадлежало Сатане. В немецком языке оно пишется как «Voland». М.А. Булгаков взял имя Воланда из «Фауста» Гете. Мефистофель так назвался лишь раз во всем романе: «*Platz! Junker Voland kommt. Platz! süßer Pöbel, Platz!*»

В переводе А. Соколовского (1902): «*Эй, вы! Место! Идет господин Воланд!*». Таким образом *Воланд* – *Valand*. Однако Булгакову не понравилось, как звучит *Voland* на русском, так что он изменил «V» на «W».

Помимо этого, существует еще одна возможная причина смены «Voland» на «Woland». Л.М. Яновская предположила, что V была заменена W для графической связи с русским «М» - инициалом (монограммой) Мастера, в качестве противопоставления этих героев. Также возможна ассоциация с другим персонажем – Мефистофелем⁶¹.

Таблица 13

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Фаланд</i>	<i>Valand</i>	<i>Faland</i>

⁶¹ Белобровцева, И. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». - М., 2007. – С. 181

Другое имя Сатаны – Фаланд – использовалось в романе Булгакова лишь раз и было переведено Т. Решке как *Valand*. Однако в оригинале, в «Фаусте» Гете, он известен не иначе как *Faland*, как и в переводе А. Нитцберга. Данный просчет Т. Решке можно объяснить недостаточно глубоким исследованием переводчика о происхождении данных имен. Также со способом транслитерации имени Воланда будет связано то, какие имена будут ему предписываться далее в романе.

Таблица 14

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
« <i>Вашнер? Вагнер?</i> <i>Вайнер? Вегнер? Винтер? –</i> <i>Вульф?»</i>	: « <i>Waschner?</i> <i>Wagner? Weiner? Wegner?</i> <i>Winter? – Wulf?»</i>	« <i>Vater? Viktor?</i> <i>Vogel? Viebig? Valentin? –</i> <i>Valja?»</i>
<i>В числе других</i> <i>задержанными на</i> <i>короткое время оказались:</i> <i>в Ленинграде – граждане</i> <i>Вольман и Вольпер, в</i> <i>Саратове, Киеве и</i> <i>Харькове – трое</i> <i>Володиных, в Казани –</i> <i>Волох, а в Пензе, и уж</i> <i>совершенно неизвестно</i> <i>почему, – кандидат</i> <i>химических наук</i> <i>Ветчинкевич...</i>	<i>Vorübergehend</i> <i>festgenommen wurden: in</i> <i>Leningrad die Bürger</i> <i>Volman und Volper, ferner in</i> <i>Saratow, Kiew und Charkow</i> <i>je ein Wolodin, in Kasan ein</i> <i>Voloch und schließlich in</i> <i>Pensa aus unerfindlichen</i> <i>Gründen der Kandidat der</i> <i>chemischen Wissenschaften</i> <i>Wetschinkewitsch.</i>	<i>Unter anderem wurden</i> <i>wurden vorübergehend</i> <i>folgende Personen</i> <i>festgenommen: In Leningrad</i> <i>die Herrschaften Wollman</i> <i>und Wolper, in Saratow,</i> <i>Kiew und Charkow drei</i> <i>Wolodins, in Kasan ein</i> <i>Woloch und in Pensa – ohne</i> <i>jeden ersichtlichen Grund –</i> <i>der Naturwissenschaftler</i> <i>Wetschinkewitsch.</i>

С именем Воланд также связан эпизод, в котором Иван пытается вспомнить имя Воланда. В оригинале он перебирает немецкие имена, так как Воланд произвел на него впечатление немца. В переводе А. Нитцберга имена транскрибируются – перевод *Woland* позволяет сделать это без изменений. Т. Решке изменил эти имена в соответствии со своим вариантом *Voland*, в результате чего можно видеть бессмысленное смешение русских и немецких имен, в то

время как в оригинале это исключительно немецкие имена. Кроме того теряется отсылка на Вагнера – ассистента Фауста из произведения Гете, на которое часто ссылается М. Булгаков, а также одного из любимых композиторов писателя – Рихарда Вагнера. Учитывая все эти нюансы, по мнению автора вариант *Woland* является более уместным для данного произведения.

Таблица 15

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
«и входит кот. Черный, здоровый, как бегемот».	« <i>da kommt ein Kater rein. Schwarz, riesengroß wie ein Nashorn</i> ».	« <i>Und ein Kater kommt rein. Ein schwarzer und fetter, fast schon ein Nilpferd</i> ».

Бегемот – *Behemoth*. Имя *Бегемот* взято из апокрифической ветхозаветной книги Еноха. Бегемот – имя беса, «восходит к библейскому монстру Бегемоту, буквально – «животному», «скоту», «зверю»»⁶². При переводе была несколько потеряна связь с обыкновенным бегемотом, тогда как в романе она прослеживается в сравнении кота с бегемотом, что также объясняет происхождение имени.

Точно неизвестно, как была образована фамилия «Коровьев». Возможно, это отсылка к Телятьеву из «Упыря» А.К. Толстого. Возможно, что она происходит от названия атеистического журнала «Безбожник», у которого был подзаголовок «Коровий». Есть и другие возможные объяснения⁶³. По поводу второго имени Коровьева – Фагот, есть два предположения. Первая версия, как пишет Б. Соколов, автор связывает имя с названием музыкального инструмента фагот, указывая некоторое сходство длинного и тонкого инструмента с внешним видом персонажа, а также с тем фактом, что фагот был изобретен итальянским монахом Афранио, чье имя схоже с именем персонажа романа – *Афранием*⁶⁴. Другую версию, представляющуюся автору более вероятной, выразил помимо

⁶² Белобровцева И. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 2007. С. 225

⁶³ Там же, С. 270

⁶⁴ Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. М., 1996. С. 249

прочих и А. Нитцберг. Фагот по-французски означает «нелепость», *fagotin* – «шут», по-итальянски – «неуклюжий человек»⁶⁵. Таким образом, А. Нитцберг руководствовался в своем переводе второй версией, Т. Решке – первой. Точно сказать, чей перевод корректнее, в данном случае невозможно, так как, несмотря на то, что одна версия может казаться правдоподобнее другой, без подтверждения самого писателя, ответ останется неизвестным.

Таблица 16

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Фагот</i>	<i>Fagott</i>	<i>Fagot</i>

2.1.2 Топонимы

В переводе названий городов расхождений обнаружено не было.

В некоторых случаях присутствуют несущественные различия – когда отсутствует устоявшийся эквивалент – переводчики воспользовались одним и тем же методом, транскрипцией.

Таблица 17

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>На Патриарших прудах</i>	<i>Moskauer Patriarchenteichboulevard</i>	<i>am Patriarchenteich</i>
<i>Никитские ворота</i>	<i>Nikitskije-Tor</i>	<i>Nikitski-Tor</i>
<i>Ул. Герцена</i>	<i>Herzenstrasse</i>	<i>Herzen-Straße</i>
<i>Кропоткинская</i>	<i>Kropotkinstrasse</i>	<i>die Kropotkinskaja</i>
<i>В Скатертном</i>	<i>Skatertny-Gasse</i>	<i>Skatertny</i>
<i>на Сходне</i>	<i>Schodnja</i>	<i>Skhodnja</i>
<i>На Земляном валу</i>	<i>Semljanoi-Wal</i>	<i>Semljanoj Wal</i>
<i>Под Кремлевской стеной</i>	<i>Kremlmauer</i>	<i>Kreml-Mauer</i>

При переводе некоторых названий переводчики воспользовались разными способами перевода: транскрипцией или калькой.

⁶⁵Белобровцева, И. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 2007. С. 271

Таблица 18

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Малая Бронная улица</i>	<i>Kleine(n) Bronnaja-Strasse</i>	<i>Malaja Bronnaja</i>
<i>Садовое кольцо</i>	<i>Sadowoje-Ring</i>	<i>Gartenring</i>
<i>Садовая</i>	<i>Sadowaja</i>	<i>Auf die Gartenstrasse</i>
<i>Бронная</i>	<i>Kleine(n) Bronnaja-Strasse</i>	<i>Bronnaja</i>
<i>Каменный мост</i>	<i>Kamenny-Brücke</i>	<i>Kamenny Most</i>
<i>Божедомка</i>	<i>Armenhausstraße</i>	<i>Boschedomka</i>
<i>Владимирская горка</i>	<i>wegen des Wladimir-Hügels</i>	<i>auf den Pfaden des Wladimirbergs</i>
<i>Подножия памятника князю Владимир</i>	<i>vom Fuß des Fürst-Wladimir-Denkmal</i>	<i>vom Denkmal des Fürsten Wladimir</i>

Хотя такая разница в переводе может повлиять на восприятие читателем текста, она как правило не повлияет на восприятие смысла текста. Проблема всегда в исключениях: «*Про супругу Берлиоза рассказывали, что будто бы ее видели в Харькове с каким-то балетмейстером, а супруга Степы якобы обнаружилась на Божедомке, где, как болтали, директор Варьете, используя свои бесчисленные знакомства, ухитрился добыть ей комнату, но с одним условием, чтобы духу ее не было на Садовой улице...*»

Божедомка, слово, раньше обозначавшее место на кладбище, где хоронили бедняков, сирот и нищих, а также этимологически связанное с богадельней, вызывает определенные ассоциации, которые сохраняет перевод Т. Решке - «*Armenhausstrasse*», в то время как новый перевод не предпринимает такой попытки – «*Boschedomka*»⁶⁶.

Таблица 19

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Лысая гора</i>	<i>Schädelberg</i>	<i>Kahler Berg</i>

⁶⁶ Белобровцева, И. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 2007. С. 259.

В главах романа о Понтии Пилате Иешуа был распят на Лысой Горе, а не Голгофе, как известно из Библии. Однако между Лысой горой и Голгофой прослеживается связь, так как в переводе с еврейского *Голгофа* – «череп», об этом писал и Булгаков в своих записях. Таким образом Лысая гора – это русифицированная Голгофа, один раз она упоминается в романе и как «Лысый череп». Выбор Булгакова пар на Лысую гору также потому, что она была связана со славянской мифологией, на ней собиралась на шабаш ведьмы. А. Нитцберг переводит данную реалию калькой *Kahler Berg*, Т. Решке учитывает эту связь, переводя Лысую гору как *Schädelberg*.

Также важно учитывать намеренные искажения названий со стороны автора, помимо уже упомянутых искажений в главах Понтия Пилата – Иерусалим – Ершалаим.

Таблица 20

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Ершалаим</i>	<i>Jerschalaïm</i>	<i>Jerschalaïm</i>
<i>Караибское море</i>	<i>Karibische See</i>	<i>Karaibischer Meer</i>

2.1.3 Названия заведений.

Названия заведений – ресторанов, отелей и прочего – обычно переводятся транслитерацией или транскрипцией, к примеру:

Таблица 21

Оригинал	Перевод
<i>Метрополь</i>	<i>Metropol</i>
<i>Астория</i>	<i>Astoria</i>

Исключение составляет название будки «Пиво и воды», так как оно служит скорее для описания товаров, и переводится Т. Решке как *Bier und div. Mineralwasser*, и А. Нитцбергом как *Bier und Säfte*.

В романе Булгакова фигурирует «Дом Грибоедова» - *Gribojedowhaus* у Т. Решке, *das Haus Gribojedows* у А. Нитцберга. Как пишет В. Соколов, он является аллюзией на Дом Герцена, в котором в 20-е годы размещались такие

литературные организации как РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей) и МАПП (Московская ассоциация пролетарских писателей). Так сама внутренняя форма фамилии «Грибоедов» служит намеком на пристрастие состоящих в МАССОЛИТе писателей хорошо поест в расположенном в здании ресторане, и на уклон их ценностей в сторону материального ⁶⁷.

С этим домом Грибоедова также связан диалог в психиатрической клинике профессора Стравинского:

Таблица 22

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
- Надел что было, потому что спешил в ресторан к Грибоедову. Врач вопросительно посмотрел на Рюхина, и тот хмуро пробормотал: – Ресторан так называется.	- Darum habe ich angezogen, was da war, ich mußte doch schleunigst ins Gribojedow. Der Arzt sah Rjuchin fragend an, und der brummte mürrisch: «So heißt das Restaurant».	- Ich nahm mir eben das, was da war, denn ich musste ganz schnell zum Gribojedow. Der Arzt sah ungläubig zu Rjuchin herüber, und jener brummte mürrisch: - So heißt das Restaurant.

В переводе Т. Решке мы видим - *Ins Gribojedow*, в переводе А. Нитцберга - *zum Gribojedow*. Таким образом новый перевод сохранил смысл разговора – доктор подумал, что человек (действие происходит в психбольнице) утверждает, что он спешил на встречу к Грибоедову. Грамматически, *zum* подходит больше чем *ins*.

Интересен перевод названия ресторана *Колизей* - в переводе Т. Решке *Kolisej*, в переводе А. Нитцберга – *Kolosseum*. Данное слово отражает проблему перевода иностранной реалии в тексте оригинала.

Колизей сам по себе является ономастической реалией для русского языка, однако в использовании для названия ресторана она становится уже реалией русского языка за счёт закрепленного русского написания «Колизей»,

⁶⁷ Белобровцева, И. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 2007. С. 230

уникального для нашего языка. По мнению автора, транскрипция русского варианта написания в данном случае уместнее, так как соответствует тому, как обычно переводятся названия заведений. Стоит упомянуть о возможном источнике названия *Колizeй* - аллитерации КОЛиЗей – КОЛонный Зал Дома союзов. В данном случае, однако, передача данной (к тому же лишь возможной отсылки) не предоставляется возможной без серьезных потерь⁶⁸.

2.1.4 Другие ономастические реалии

Перевод названий имеет незначительные расхождения:

Таблица 23

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Teamp Варьете</i>	<i>Das Varietetheater</i>	<i>Das Theater Variete</i>
<i>МАССОЛИТ</i>	<i>MASSOLIT</i>	<i>Massolit</i>
Клиника первого МГУ	<i>Moskauer Universitätsklinik</i>	<i>Moskauer Universitätsklinik</i>

Неизвестно, как расшифровывается *МАССОЛИТ*, поэтому единственным вариантом его перевода остается транслитерация. Также оба переводчика генерализируют клинику первого МГУ до «*Moskauer Universitätsklinik*», чтобы облегчить восприятие и понимание текста читателю. При переводе названий журналов, марок товаров и прочего, перевод в большинстве случаев следует осуществлять при помощи не кальки, а транскрипции.

Таблица 24

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>номер</i> « <i>Литературной газеты</i> »	<i>Nummer der</i> <i>Literaturzeitung</i>	<i>Ausgabe der</i> <i>Literaturnaja Gaseta</i>
« <i>Наша Марка</i> »	<i>die „Lieblingsmarke“</i>	<i>„Nascha Marka“</i>

⁶⁸ Белобровцева, И. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». М., 2007. С. 238

2.2 Реалии искусства и культуры

Персонажи сказок и мифов относятся к культурным реалиям. Как правило, для них уже существуют общепринятые переводы на другие языки. «Конек-горбунок» имеет множество разных вариантов перевода на немецкий язык, в том числе словарный аналог «das Bucklige Pferdchen» и перевод 1922 года «Koniok-Gorbunok», также как и «das Höckerpferd» 1981 года. Вместо того, чтобы воспользоваться существующими переводами, переводчики романа образовали свои собственные кальки: *das Wunderpferdchen Gorbunok* (Т. Решке) и *ein Zauberpferdchen* (А. Нитцберг). При переводе важно обращать внимание на контекст, в котором встречаются подобные реалии, так как зачастую их можно заменить, используя приблизительный перевод. Например:

Таблица 25

Оригинал	Перевод Т. Решке
«Да ну тебя к лешему, скаред!»	<i>Geh zum Teufel, du Geizkragen!</i>

Когда аналог слова не закреплен в словаре, часто приходится прибегать к таким способам перевода как аналоговая замена. *Кивот* (деревянный ящик с стеклянной дверкой, куда вставляется икона, большой ящик для нескольких икон, киот)⁶⁹ – прямой аналогии этого слова в немецком языке нет, так как нет соответствующего предмета в церковном обиходе.

Оба переводчика воспользовались переводом аналоговой заменой, заменив *кивот* на *Schrein* – «einer Truhe oder einem Schrank ähnlicher Behälter aus Holz meist zum Aufbewahren von kostbareren Dingen, Reliquien»⁷⁰. *Schrein* отличается от *кивота*, и как следствие в сознании читателя возникает совершенно другая картина.

⁶⁹ Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. - Попов М., 1907. (https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19644/%D0%9A%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A2)

⁷⁰ Duden. - <https://www.duden.de/rechtschreibung/Schrein>

Таблица 26

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<p>– Ах, так я теперь тебе домработница? Домработница? – вскрикивала Наташа, нащипывая ухо борову, – а была богиня? Ты меня как называл?</p> <p>– Венера! – плаксиво отвечал боров,...</p>	<p>«Ach, jetzt bin ich auf einmal ein Hausmädchen?» schrie Natascha und kniff den Eber ins Ohr. «Vorher war ich noch eine Göttin? Wie hast du mich genannt?»</p> <p>«Venus!» antwortete der Eber weinerlich,...</p>	<p>- Aha! Jetzt bin ich also ein Hausmädchen! Ein Hausmädchen! -, rief Natascha und zwickte das Schwein ins Ohr. –Eben war ich noch Göttin! Sag, wie hast du mich genannt?</p> <p>-Aphrodite! -, quengelte das Mastschwein,...</p>

А. Нитцберг также заменил «Венеру» на «Aphrodite», «aus klanglichen und rhythmischen Gründen», адаптируя текст. В данном случае не играет роли, имеет персонаж в виду греческую или римскую богиню красоты.

В романе встречаются отрывки и упоминания других произведений. Упоминания названий не представляют сложностей для перевода, как «Скупой рыцарь» Пушкина (*Geiziger Ritter*).

Таблица 27

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<p>«Все смешалось в доме Облонских, как справедливо выразился знаменитый писатель Лев Толстой.</p>	<p>"Im Hause der Oblonskis war alles aus dem Geleise geraten", wie es der berühmte Schriftsteller Lew Tolstoi sehr richtig ausgedrückt hat.</p>	<p>"Alles geriet durcheinander im Hause Oblonski" schrieb einst der große Leo Tolstoi.</p>

Отрывки из художественных произведений за несколькими исключениями были переведены в соответствии с уже выпущенными переводами. Цитата из «Анны Каренины» Л.Н. Толстого, которая приобрела статус крылатой фразы, в оригинале пунктуационно не выделяется в тексте. Так как фраза не обладает

такой известностью в немецком языке, в переводах Т. Решке и А. Нитцберга она выделяется как цитата.

Таблица 28

Оригинал	Перевод Т. Решке
<p><i>Рюхин поднял голову и увидел, что они уже в Москве и, более того, что над Москвой рассвет, что облако подсвечено золотом, что грузовик его стоит, застрявши в колонне других машин у поворота на бульвар, и что близехонько от него стоит на постаменте металлический человек, чуть наклонив голову, и безразлично смотрит на бульвар.</i></p> <p><i>Какие-то странные мысли хлынули в голову заболевшему поэту. «Вот пример настоящей удачливости... – тут Рюхин встал во весь рост на платформе грузовика и руку поднял, нападая зачем-то на никого не трогающего чугунного человека, – какой бы шаг он ни сделал в жизни, что бы ни случилось с ним, все шло ему на пользу, все обращалось к его славе! Но что он сделал? Я не понимаю... Что-нибудь особенное есть в этих словах: «Буря мглою...?» Не понимаю!.. Повезло, повезло! – вдруг ядовито заключил Рюхин и почувствовал, что грузовик под ним шевельнулся, – стрелял, стрелял в него этот белогвардеец и раздробил бедро и обеспечил бессмертие...»</i></p>	<p><i>Rjuchin hob den Kopf und sah, daß er schon längst in Moskau war, ja, daß über Moskau der Morgen graute, die Wolken von unten goldig angestrahlt waren, daß der Lastwagen in einer Fahrzeugkolonne vor der Einmündung in den Boulevard steckengeblieben war und daß ganz in seiner Nähe ein Mensch aus Metall auf einem Postament stand und mit leicht geneigtem Kopf gleichgültig auf den Boulevard blickte.</i></p> <p><i>Seltsame Gedanken fluteten dem erkrankten Lyriker durch den Kopf. Der ist ein Beispiel für wirklichen Erfolg ... Rjuchin erhob sich auf dem Lastwagen zu voller Größe und streckte die Hand aus'— er attackierte den Metallmenschen, der niemand etwas zuleide tat: Was du auch im Leben für Schritte unternommen hast, was dir auch widerfahren ist — alles schlug dir zum Nutzen aus, alles diente deinem Ruhm! Aber was hast du schon geleistet? Ich. kapiert das nicht... Was ist denn schon Besonderes an den Worten: "Schwarzer Wolken Sturmeseilen ..."? Das versteh ich nicht! Schwein hast du gehabt, nichts als Schwein! schloß Rjuchin giftig und spürte, daß der Lastwagen unter ihm anrollte. Geschossen hat der Weißgardist auf dich, hat dir die Hüfte zertrümmert und dir so die Unsterblichkeit gesichert...</i></p>

По мнению автора в данном отрывке, возможно, следовало дать читателю представление о ком идет речь, так как для читателя оригинала ответ будет очевиден, в то время как большинству немецкоязычных читателей этот фрагмент будет не понятен. Пояснение можно найти в приложениях к переводу А. Нитцберга, что в данном случае представляется наиболее корректным путем. Но при условии, что автор перевода отказался от использования примечаний, здесь снова встает вопрос о том, стоит ли менять сам текст для того, чтобы немецкий читатель мог воспринимать текст так же как и читатель оригинала.

2.3 Исторические реалии

Таблица 29

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Старообрядец</i>	<i>Popenknecht</i>	<i>Betbruder</i>
<i>Лжедмитрий</i>	<i>ein falscher Dimitrius</i>	<i>Ein Selbsternannter, ein Pseudo-Demetrius</i>

Такие исторические реалии как «старообрядец» представляют проблему для перевода из-за незакрепленного за ними в словарях перевода. В данном случае перевод транскрипцией не передал бы смысла слова, соответственно перевод был осуществлен при помощи аналоговой замены – хоть это и лишило слово не только исторического окраса, но и части смысла. Перевод «Лжедмитрия» дает возможность дать короткое описание.

Большинство исторических реалии в романе подпадают под категорию советизмов. Среди них есть множество устоявшихся реалий, имеющих свои переводы-транскрипции в иностранных, в частности немецких толковых словарях. Их перевод в большинстве случаев не предоставляет трудностей, и потому идентичен у обоих переводчиков: *комсомолка* – *Komsomolzin*, *белогвардеец* – *Weißgardist*, *кулак* – *Kulak*, *пролетарий* *Prolet\Proletarier*.

Однако, как и в случае с памятником Пушкину, определенные реалии не называются в тексте, а лишь подразумеваются:

Таблица 30

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
«Он успел повернуться на бок, бешеным движением в тот же миг подтянув ноги к животу, и, повернувшись, разглядел несущееся на него с неудержимой силой совершенно белое от ужаса лицо женщины-вагоновожатой и ее алую повязку.»	<i>Es gelang ihm, sich auf die Seite zu drehen; mit einer wütenden Bewegung zog er die Beine an den Bauch und erblickte nun die mit unaufhaltsamer Kraft auf ihn zurasende Straßenbahn, das entsetzensbleiche Gesicht der Wagenführerin und ihre rote Armbinde.</i>	<i>Er schaffte es eben noch auf die Seite, wobei er die Knie mit äußerster Kraft an den Bauch stieß, und sah das ungestüm näher rückende, ganz und gar schreckensbleiche Gesicht der Wagenführern samt ihrer hellroten Komsomolzenbinde.</i>

Алая повязка – свидетельство того, что женщина – комсомолка. Это важная деталь, так как ранее было предсказано, что один из персонажей будет убит женщиной-комсомолкой. Т. Решке не раскрывает значение красной повязки, переводя буквально - *ihre rote Armbinde*, А. Нитцберг же поясняет - *ihrer hellroten Komsomolzenbinde*.

Менее распространенные реалии советских времен более неоднозначны. Хорошим примером могут послужить Соловки.

Таблица 31

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
«Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич».	«Für solche Beweise müßte man den Kant drei Jahre nach Solowki verbannen!»	«Diesen Kant musste man eigentlich am Schlafittchen packen und für derlei Beweise nach Sibirien schicken!»

Под Соловками подразумеваются Соловецкие лагеря. Они занимали особое место в истории советских лагерей и тюрем, именно здесь сформировалась система и развилась система политических лагерей, позднее распространившаяся на всю страну.

Первый перевод не преобразует Соловки, но дабы помочь читателю понять смысл сказанного использует глагол *verbannen* – сослать. А. Нитцберг же пользуется способом приближенного перевода – в данном случае он больше заботится о доступности текста читателю – обобщает понятие «Соловки» до «Сибири», при этом лишая его некоторого смысла. В данном случае *verbannen* было достаточно, чтобы дать понять читателю, о чем идет речь.

В случае отдельных реалий весь контекст отразить невозможно, как например со словом *Торгсин*. Торгсин (Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами) был долгое время закрыт для советских граждан. Там продавались товары, недоступные в других, обычных магазинах. Весь этот контекст опускается, однако основной смысл передан у Т. Решке, который использует описательный перевод (*Ausländerladen*), А. Нитцберг использует транскрипцию (*Torgsin*) и в приложении раскрывает полное значение данной реалии.

Таблица 32

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Здорово, вредитель!</i>	<i>„'n Abend, Sie Schädling!“</i>	<i>Hallöchen, Sie elender Sympathisant!</i>

Слово «вредитель» приобрело значение БЭЛ во времена Советского Союза как «контрреволюционер, наносящий советскому государству экономический и политический вред с целью подорвать его мощь и подготовить антисоветскую интервенцию»⁷¹. В переводе Т. Решке было передано первое значение реалии «вредитель» и данный перевод не передает семантики реалии. Перевод А.

⁷¹ Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940. (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/766254>)

Нитцберга также не передает полной семантики слова, однако передает его социально-общественное значение.

2.4 Реалии быта

2.4.1 Одежда

Как правило предметы быта, в особенности одежды, достаточно просто переводятся при помощи описательного или приближенного перевода, при этом теряется национальный и исторический колорит. Достаточно рассмотреть несколько примеров такого перевода.

Таблица 33

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Ковбойка</i>	<i>kariertes Hemd</i>	<i>kariertes Hemd</i>
<i>Косоворотка</i>	<i>Russenhemd</i>	<i>ländliches Hemd</i>
<i>Толстовка</i>	<i>Tolstoibluse</i>	<i>Bauernkittel</i>
<i>Бурка</i>	<i>Burka</i>	<i>Filzmantel</i>
<i>Тюбетейка</i>	<i>Tübetejka</i>	<i>Usbekenkappe</i>

Из данных примеров видно, что данные реалии в разной степени обладают национальным колоритом. Ковбойка меньше всего теряет при описательном переводе, при этом читателю дается довольно полное представление о ней, которого достаточно для адекватного восприятия читателем текста.

Перевод предметов одежды с особо ярким национальным колоритом уже вызывает трудности. Косоворотка настолько ассоциируется в сознании людей с русским бытом и культурой, что Т. Решке переводит ее как *Russenhemd*, выражая, возможно, самые важные коннотации, связанные с ней. При переводе слов *толстовка*, *бурка* и *тюбетейка* Т. Решке также главным образом передает связанный со словом колорит, а А. Нитцберг – его непосредственное значение.

Важно отметить то, что у слова *косоворотка* есть эквивалент, закрепленный в словаре – *Kossoworotka*, который, однако, не используется переводчиками из-за того, что он скорее всего незнаком немецкому читателю.

Туфли «лодочки» возможно были приняты за безэквивалентную лексику, так как Т. Решке перевел это слово при помощи генерализации – *Schuh*, а А. Нитцберг – *Schiffchen*, в то время как в немецком языке существует аналог «лодочек» – *Pumps*.

2.4.2 Продукты питания и напитки

Национальные блюда как правило транскрибируются. С общеизвестными русскими блюдами проблем не возникает, как, например, *борщ* – *Borschtsch*, когда реалья достаточно известна, в случае *пельменей* существуют аналоги – перевод аналоговой заменой – *Fleischpastetchen* (Т. Решке), *Teigwaren* (А. Нитцберг). Вина и другие алкогольные напитки переводятся транскрипцией (*Абрау* – *Abrau*, *старка* - *Starka*).

В романе несколько раз упоминается хорошо известная (особенно в советские времена) минеральная вода «Нарзан». Она была хорошо знакома советскому читателю, современный может о ней знать, немецкий же читатель о ней скорее всего никогда не слышал. Первый переводчик оставляет название нетронутым – *Narsan*. Второй переводчик - элиминация национально-культурной специфики – *Sprudel*, *Minerallwasser* – «минеральная вода». Второй вариант в данном случае более точен, потому что Булгаков писал Нарзан с маленькой буквы, тем самым имея ввиду минеральную воду в общем значении. Со схожим подходом переводчики относятся и к слову «водка», так как ее также часто переводят в значении крепкого алкогольного напитка.

Таблица 34

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Вы пьете водку? – Никогда не прикасался.</i>	<i>Trinken Sie? – Ich habe niemals Schnaps angerührt.</i>	<i>Trinken Sie Wodka? – Nicht einen Tropfen.</i>
<i>Арчибальд Арчибальдович, водочки бы мне...</i>	<i>"Archibald Archibaldowitsch, ich brauch einen Schnaps ..."</i>	<i>"Archibald Archibaldowitsch, ein Schnäpslein könnt` ich jetzt gut vertragen..."</i>

2.4.3. Прочие реалии быта

Не представляют трудностей для перевода реалии – самовар – *Samowar*, дача – *Datscha*. Однако помимо непосредственно перевода реалий важно помнить и о том, каким образом склоняются вошедшие в язык реалии, так как часто они остаются несклоняемыми: *von der Datsche* (Т. Решке) – *von der Datscha* (А. Нитцберг).

Предмет реалии также может присутствовать в быту немецкого читателя, но не в той мере. Слово «*примус*», к примеру, находится где-то на границе реалии и обычного слова. Это отражено в способах перевода данного слова. *Примус* фигурирует в романе, так как он был существенной частью быта советских граждан в тридцатых годах прошлого века. *Примус* не только реалия, но и своего рода анахронизм, так как и читатель оригинала может не знать значение этого слова. *Примусы* широко использовались в хозяйстве в Советском Союзе для приготовления пищи из-за того, что альтернатива была слишком дорога. В Германии *примусы* были и есть, но использовались они туристами и были не так распространены.

Таблица 35

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>В ней никого не оказалось, и на плите в полумраке стояло безмолвно около десятка потухших примусов.</i>	<i>Auf der Herdplatte stand im Halbdunkel schweigend ein Dutzend erloschener Primuskocher.</i>	<i>Dort befand sich kein Mensch, dafür aber eine stattliche Reihe erloschener Spirituskocher – schweigend – im Zwielficht – auf dem Herd.</i>
<i>«Маргарита Николаевна никогда не прикасалась к примусу.»</i>	<i>Margarita Nikolajewna hatte noch nie einen Primuskocher angerührt.</i>	<i>Margarita Nikolajewna musste nie an den Herd.</i>

В данном примере А. Нитцберг воспользовался приближенным переводом (*Spirituskocher*), а именно родово-видовой заменой, несмотря на наличие в

немецком языке прямого эквивалента. Однако семантика примуса ярче раскрывается в другой сцене, дающей характеристику одному из главных персонажей – Маргарите. Здесь имеется в виду, что ей не нужно было готовить самой, т.е. заниматься домашним хозяйством. Переводчики по-разному подошли к данной проблеме. Т. Решке перевел эквивалентом, ничего не изменяя. А. Нитцберг прибегнул к методу опущения, т.е. перевел контекстуально.

Другой предмет, характерный для быта советских граждан – «лафитник» - не имеет аналога ни в немецком языке, ни в немецком быту. *Лафитник* - стопка, бокал, небольшой стакан удлинённой формы. С девятнадцатого века он ассоциировался с чем-то дорогим, роскошным. К сожалению, подобные предметы чаще всего переводятся генерализацией или приближенным переводом, что лишает их национального и исторического колорита - *ein Weinglas* (Т. Решке), *ein Glässchen Schnaps* (А. Нитцберг). Стопки также переводятся аналоговой заменой.

Таблица 36

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>две стопки водки</i>	<i>zwei Glaeser Wodka</i>	<i>zwei Schluck Wodka</i>
<i>полстопки водки</i>	<i>ein Glas halbvoll</i> <i>Wodka</i>	<i>ein halbes Glas</i>

Подобное происходит и с словами, обозначающими различные заведения.

Чаще всего производится приближенный перевод (*бакалея – Laden*), или описательный, как в случае с «бакалейным магазином – *Lebensmittelgeschäft* (Т. Решке), *Gewürzlädchen* (А. Нитцберг), а также «чебуречной», не имеющих аналогов в немецком - *Pastetenbude* (Т. Решке), *eine Imbissbude* (А. Нитцберг).

В другом случае переводчики могут и не воспользоваться существующей транслитерацией, как в примере бани (*Banja*), вместо этого используя генерализацию - *Badehäuschen, Dampfbad* (Т. Решке), *Schwitzstube, Sauna* (А. Нитцберг).

2.5 Меры веса, деньги.

Червонцы и гривенники являются в наше время историзмами, так что помимо национального колорита, они имеют и исторический окрас. В переводах Т. Решке и А. Нитцберга они этот окрас потеряли.

Таблица 37

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Червонцы</i>	<i>Zehnerscheine,</i> <i>Zehnrubelscheine</i>	<i>Zehner</i>
<i>Гривенники</i>	<i>Zehnkopekenstück,</i> <i>Zehner</i>	<i>Geldstück, Geldkarte,</i> <i>Zehner, Zehnkopekenstück,</i> <i>Kupfergeld, Zehn Kopeken</i>
<i>Рубли - трешки,</i> <i>трехрублевки</i>	<i>Dreirubelscheine</i>	<i>Dreier</i>

В тексте также присутствуют выражения с мерами длины, «*ростом в сажень*» – *über zwei Meter groß – ein Lulatsch*. Оба переводчика не стали переводить сажень буквально, так как читателю сажень не знаком и для передачи смысла и антуража он не нужен. Т. Решке воспользовался приближенным переводом, а точнее произвел элиминацию национально-культурной специфики. А. Нитцберг и вовсе пошел путем описательного перевода.

2.6 Фразеологизмы

Фразеологизмы, не имеющих эквивалентов в немецком языке, могут переводиться приближенным переводом, к примеру «*на какие шиши*» - *doch wovon* (Т. Решке) – *wie und wovon* (А. Нитцберг), однако этот способ перевода часто «обесцвечивает» речь героев, потому лучше использовать аналоговую замену.

Аналоговая замена также во многих случаях выгодно отличается от калькирования, так как лучше передает смысл сказанного и отвечают намерениям автора, как например в переводе выражения удивления:

Таблица 38

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>Здравствуйте, я ваша тетя!»</i>	<i>Griß euch Gott, ich bin eure Tante!</i>	<i>Mein Lieber Schwan!</i>
<i>Ну что же, – обратился он к поэту, – успеха я вам желать не буду, потому что в успех этот ни на йоту не верю.</i>	<i>„Tja“, sagte er zu dem Lyriker, "Erfolg wünsche ich Ihnen nicht, denn an den glaube ich kein Jota.“</i>	<i>Nun denn, er wandte sich an den Dichter, - ich wünsche Ihnen keinen Erfolg, weil ich nämlich an diesen Erfolg nicht im Geringste glaube.</i>

Адаптация текста для немецкоязычного читателя часто необходима для того, чтобы читатель не испытывал затруднения при восприятии текста, чтобы немецкий читатель смог по возможности воспринимать текст романа так же как и читатель оригинала.

2.7 Случайные эквиваленты

Этот пласт безэквивалентной лексики встречается гораздо реже остальных, потому был обнаружен лишь один яркий пример этого явления в романе. Эти безэквивалентные единицы зачастую не представляют особых трудностей для перевода, так как явления и предметы, обозначаемые ими, существуют и в иностранных культурах, таким образом описательный перевод позволяет без проблем передать эти лексические единицы.

Таблица 39

Оригинал	Перевод Т. Решке	Перевод А. Нитцберга
<i>«Грач почтительно козырнул, сел на колесо верхом и улетел.»</i>	<i>Die Krähe legte respektvoll die Hand an den Mützenschirm...</i>	<i>Die Krähe aber grüßte, indem sie den Flügel voll Respekt an den Mützenschirm legte, ...</i>

Выводы по главе

В ходе сравнительного анализа двух переводов – Т. Решке и А. Нитцберга - романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» было выявлено 443 безэквивалентных лексических единиц следующих тематических групп: ономастические реалии, фразеологизмы, реалии быта, культурные реалии, реалии, обозначающие меры и деньги, историзмы, советизмы и случайные безэквиваленты.

На основе их анализа по переводу безэквивалентной лексики были сделаны следующие выводы.

1. Особые трудности вызывает перевод определенных ономастических, советских и бытовых реалии. Перевод бытовых и советских реалии осложнен отсутствием описываемого явления или предмета в культуре принимающего языка, из-за чего выбор часто стоит между адаптацией текста и сохранением национального колорита или игры слов.

2. Для адекватного перевода необходимо не только хорошее понимание произведения, но и более глубокое его изучение, знание материалов, касающихся создания и истории романа.

3. На примере данного исследования можно видеть, что даже при наличии закрепленных в словаре эквивалентов (*косоворотка, баня*), переводчики могут отказаться от представленных в словаре аналогов в пользу более доступного перевода.

Заключение

Перевод художественной литературы сам по себе является вызовом переводчику, вызывает споры по поводу подхода к данному виду перевода: необходимо ли любой ценой сохранить видение автора и сделать перевод как можно более эквивалентным оригиналу, или же целесообразнее выступить в качестве соавтора текста, адаптируя и по возможности внося улучшения в произведение. Безэквивалентная лексика вносит в эту дилемму свои нюансы; перевод данного пласта лексики может потребовать у переводчика изобретательности и творческого подхода.

Тема безэквивалентной лексики является актуальной, так как ее перевод представляет собой крайне непростую задачу для переводчика. Передача значения, а также присущей определенной части безэквивалентной лексики колоритности не является невыполнимой задачей, однако правильный выбор способа перевода часто вызывает трудности. Выявление сути проблемы с переводом безэквивалентной лексики, а также наиболее верного ее решения при сопоставлении двух переводов может облегчить эту задачу.

Проблема перевода безэквивалентной лексики занимала многих исследователей в течение десятилетий, и продолжает вызывать интерес и по сей день. Особенно ясно можно проследить сложности, связанные с переводом, на примере художественного произведения, насыщенного реалиями и смыслами. Перевод художественной литературы представляет перед переводчиком принципиально новые задачи, максимально раскрывая потенциал языка и лексических единиц.

Особые трудности вызывает перевод определенных ономастических, советских и бытовых реалий. Перевод ономастических реалий обычно производится транскрибированием, и большинство из них не предоставляет сложности, но в случаях использования внутренней формы имени («говорящие имена») или связанных с реалией отсылок к мифологии, культуре. Перевод бытовых и советских реалий осложнен отсутствием описываемого явления или

предмета в культуре, из-за чего выбор часто стоит между адаптацией текста и сохранением национального колорита или игры слов.

Вопреки некоторым определениям БЭЛ и т.п. на примере данного исследования можно также видеть, что даже имея закрепленный в словаре эквивалент (косовортка, баня), БЭЛ все еще представляет сложность в переводе. Переводчики часто отказываются от словарных аналогов в пользу приближенного перевода, что отражает тенденцию к опущению реалий в тексте.

В сравнении переводов также можно отметить, какое влияние оказывает подход переводчика к переводу – А. Нитцберг больше работал именно над адаптацией текста для немецкого читателя, над тем, чтобы восприятие им текста как можно меньше отличалось от восприятия текста читателем оригинала. В результате, текст во многом стал более «гладким» и легко воспринимаемым по сравнению с версией Т. Решке. В целом, можно проследить какой след накладывает на художественный текст переводчик.

В итоге можно признать перевод А. Нитцберга улучшением, особенно в отношении ономастических реалий. Из этого можно сделать вывод, что качество перевода художественно литературы во многом зависит от уровня знакомства переводчика, не только самим произведением, но и дополнительными материалами к нему, историей создания и исследованиями по произведению, если таковые имеются. Также переводчик должен по возможности найти причины выбора писателем определенной лексики для наиболее корректного перевода. Определенные промахи перевода Т. Решке можно объяснить нехваткой подобного материала о романе в конце шестидесятых годов, отсутствием или недоступностью монографий и исследовательских материалов о романе, которыми располагает переводчик в наше время, и которыми в полной мере смог воспользоваться А. Нитцберг.

В целом, сложности перевода безэквивалентной лексики заключаются в необходимости передать разные стороны безэквивалентной лексической единицы – не только ее непосредственное значение, но и национальный колорит, при этом сделав текст легко воспринимаемым для иностранного читателя. Субъективная

сторона вопроса состоит в том, чтобы выбрать подход к переводу как безэквивалентной лексики, таким образом останавливая выбор на наиболее важном аспекте безэквивалентной лексической единицы.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение - учеб. пособие для студ. филол. и лингв фак. высш. учеб. заведений /И.С. Алексеева. - М.: Академия, 2004. — 352 с.
2. Алексеева, М.Л. Теория перевода: реалии / И.С. Алексеева. - Екатеринбург: УрГПУ, 2008. – 225 с.
3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. - М.: «Междунар. отношения», 1975 г. – 240 с.
4. Белобровцева, И. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита: Комментарий. Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / И. Белобровцева, С. Кульюс. - М.: «Книжный клуб 36.6», 2007. – 496 с.
5. Берков, В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник) / В.П. Берков. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1973. — 190 с.
6. Булгаков Михаил Афанасьевич. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vehi.net/mbulgakov/index.html> / [Дата обращения: 22 мая 2018г.]
7. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
8. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
9. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
10. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов / Н. К. Гарбовский. – М.: изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2007. – 542 с.
11. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Гачечиладзе Г. - М.: «Сов. писатель», 1972 – 262 с.

12. Дзенс, Н. И., Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие / Н. И. Дзенс, И. Р. Перевышина – СПб.: Антология, 2012. – 560 с.
13. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. - СПб.: Союз, 2001. — 320 с.
14. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
15. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. - М.: Международные отношения, 1973. – 245 с.
16. Копанев, П. И. Теория и практика письменного перевода / П. И. Копанев, Ф. Беер. — Мн.: Вышш. шк., 1986. — 270 с.
17. Крупнов, В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: Учеб. пособие для вузов/В.Н. Крупнов. — М.: Высшая школа, 2005. — 279 с.
18. Латышев, Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Л. К. Латышев. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
19. Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. – 125 с.
20. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода. / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: ЧНУЗ "Моск. лицей", 1996. – 207 с.
21. Паршин, А. Теория и практика перевода / А. Паршин. - СПб.: СГУ, 1999. — 202 с.
22. Ревзин, И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин. - М.: Высшая школа, 1964. — 244 с.
23. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. - М.: Международные отношения, 1974 г. — 216 с.
24. Сдобников, В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова.– М. : АСТ: Восток-Запад, 2008. – 444 с.

- 25.Соколов, Б.В. Булгаковская энциклопедия / Б.В. Соколов — М.: Локид; Миф, 1996. – 586 с.
- 26.Соболев, Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. - М., 1955. С. 290.
- 27.Солодуб, Ю. П., Теория и практика художественного перевода : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. – М.:Академия, 2005. – 296 с.
- 28.Томахин, Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. / Г.Д. Томахин — М.: Высшая школа, 1988. — 239 с.
- 29.Турсунов, Ф.М. Реалии –специфическая составляющая безэквивалентной лексики // Учёные записки Худжандского государственного университета. - 2015. - №2/43.- С.162-167.
- 30.Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. - М.: Филология ТРИ, 2002. — 416 с.
- 31.Фененко, Н.А. Две стратегии перевода реалий - Вестник ВГУ. — 2009. — №1. – С. 121-128.
- 32.Чернов, Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. - М.: Г. В. Чернов, 1958. Т. 16. - 223 с.
- 33.Чепель, Н. П. Прагматическая адекватность при передаче значений реалий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2012. - Вып. 3. - С. 101-105.
- 34.Чуковский, К. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: Высокое искусство / Чуковский, К. - М., Терра - Книжный клуб, 2001. – 608 с.
- 35.Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер— М.: Наука, 1988. — 215 с.
- 36.Bell, R. T. Translation and Translating: Theory and Practice - Longman, 1993. — 298 p.

37. Catford, J. C. *A Linguistic Theory of Translation* / J. C. Catford. — London: Oxford Univ. Press, 1965. — 103 p.
38. Chernov, G.V. *Cognitive and Pragmatic Inferencing and the Intercultural Component in Translation*. // Tirkkonen-Condit (ed.) *Empirical Research in Translation and Intercultural Studies: Selected Papers of the TRANSIF Seminar*, Savonlinna 1988. - Tübingen: Gunter Narr, 1991. — 27-34 pp.
39. Güttinger, F. *Zielsprache. Theorie und Technik des Übersetzens* / F. Güttinger. — Zürich : Manesse, 1963. — 229 S.
40. Hewson, L. *Redefining translation : the variational approach* / L. Hewson, J. Martin; London : Routledge, 1991. — 263 p.
41. Hochel, B. *The Cross-Temporal and Cross-Spatial Factors and the Translation of Literary Language* // van Leuven-Zwart K, M., Naaijken, T., eds. *Translation Studies: The State of the Art. Proceedings of the First James S Holmes Symposium on Translation Studies* // Amsterdam-Atlanta: Rodopi, 1991. — 41-48 pp.
42. Hohnhold, I. *Übersetzungsorientierte Terminologearbeit. Eine Grundlegung für Praktiker* / I. Hohnhold. - Stuttgart, 1990. - 223 S.
43. Koller, W. *Einführung in die Übersetzungswissenschaft* / W. Koller. — Wiesbaden : Quelle & Meyer, 1992.— 233 S.
44. Koller, W. *Grundprobleme der Übersetzungstheorie*. - Bern: Francke Verlag, 1972. - 198 S.
45. Kußmaul P. *Übersetzen als Entscheidungsprozess. Die Rolle der Fehleranalyse in der Übersetzungsdidaktik*. //(Hrsg.) M.Snell-Hornby, *Übersetzungswissenschaft eine Neuorientierung. Zur Integrierung von Theorie und Praxis*. - Tübingen, 1986. - S. 206 -229.
46. Newman, A., *Mapping Translation Equivalence*/ A. Newman – Acco, 1980. — 142 p.
47. Newmark, P. - *Paragraphs on translation*. / P. Newmark. - *Multilingual Matters*, 1993. — 179 p.

48. Nida, E. A. *Toward a Science of Translation : with special reference to principles and procedures involved in Bible translating* / E. A. Nida. — Leiden : Brill, 1964. — 331 p.
49. Ostmann, I. *Russizismen in der deutschen Sprache*. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014. – 329 S.
50. Savory, T.H., *The Art of Translation* / T.H. Savory: The Writer, 1968. – 191 p.
51. Steuer, P. R. ...ein zu weites Feld? Zur Übersetzungstheorie und Übersetzungspraxis anhand der Kulturspezifika in fünf Übersetzungen des Romans «Ein weites Feld von Günter Grass» / P. R. Steuer. — Stockholm: Univ. Stockholm, 2004. — 414 S.
52. Will, F. *Translation Theory and Practice: Reassembling the Tower* / F. Frederick. - Edwin Mellen Press Ltd, 1993. – 216 p.
53. Wotjak, G. Äquivalenz und Kein Ende? Nochmals zur semantischen, kommunikativen und translatorisch-diskursiven Äquivalenz. // Wotjak G., Schmidt H. *Modelle der Translation. FS für A. Neubert*. - Frankfurt a. Main: Vervuert Verlag, 1997. –133-170 S.

Список словарей

54. Duden. [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://www.duden.de>.
55. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Попов М., 1907. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords
56. Словарь социолингвистических терминов.]— М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sociolinguistics.academic.ru>
57. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>

Анализируемые тексты

- 58.Булгаков М. А. Мастер и Маргарита : роман / М. А. Булгаков. – Москва : Эксмо, 2016. – 636 с.
- 59.Bulgakow M. *Der Meister und Margarita* / M. Bulgakow. – dtv Verlagsgesellschaft, 2014 – 601 S.
- 60.Bulgakow M. *Der Meister und Margarita* / M. Bulgakow. - Spiegel-Verlag, 2007. – 493 S.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра романо-германской филологии

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студентки

_____ Ощуевой Анастасии Сергеевны _____
(фамилия, имя, отчество)

по направлению подготовки 45.03.02 – «Лингвистика» бакалаврский профиль «Перевод и переводоведение» группа Б 5409на _____

Руководитель ВКР доцент, к.ф.н. Людмила Евгеньевна Корнилова

На тему: «Перевод безэквивалентной лексики (на материале перевода на немецкий язык романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)»

Дата защиты ВКР « 25 » _____ июня _____ 2018 г.

Объем работы: количество страниц 60 стр.

Целью выпускной квалификационной работы выявление проблем перевода безэквивалентной лексики на материале двух переводов на немецкий язык романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Целесообразность и актуальность проделанной работы обусловлена тем, что наиболее часто проблема перевода безэквивалентной лексики и способах ее перевода остается открытым. Переводчику очень часто приходится сталкиваться с полным отсутствием соответствия какой-либо лексической единицы одного языка в словарном составе другого языка. Отсутствие таких элементов всегда представляют в процессе перевода особую сложность. Эти сложности, с другой стороны, обеспечивают интерес к данной проблеме.

Практическая ценность заключается в использовании практического материала в курсах теории перевода, а также практического курса перевода немецкого языка.

Достоинства работы: Все в работе посвящено основной цели и задачам исследования. Работа соразмерна в своих частях. Главы завершаются выводами и отражают основные достижения автора в исследовательской части. Ссылки даны на концептуально важные положения теоретических работ. На основе анализа 443 безэквивалентных лексических единиц были выявлены

проблемы их перевода. Особые трудности вызывает перевод определенных ономастических реалий, советских и бытовых реалий. Перевод бытовых и советских реалий осложнен отсутствием описываемого явления или предмета в культуре принимающего языка, из-за чего выбор часто стоит между адаптацией текста и сохранением национального колорита или игры слов.

Вопреки некоторым определениям БЭЛ и т.п. на примере данного исследования можно также заметить, что даже имея закрепленный в словаре эквивалент (косовортка, баня), БЭЛ все еще представляет сложность в переводе. Переводчики часто отказываются от словарных аналогов в пользу приближенного перевода, что отражает тенденцию к опущению реалий в тексте. Оформление работы отвечает требованиям стандарта, работа написана грамотно, без опечаток.

Оценка деятельности студента: В период выполнения дипломной работы А.С. Ошуева продемонстрировала себя самостоятельным и глубоким исследователем. Анастасия Сергеевна работала очень вдумчиво и серьезно. На протяжении двух лет выступала с докладом на студенческой конференции по теме дипломной работы.

Целесообразность и возможность внедрения результатов дипломного исследования: Практические исследования могут быть использованы в курсе основы теории перевода, а также на занятиях практического курса перевода немецкого языка..

Общее заключение и предлагаемая оценка квалификационной работы: В целом работа А.С. Ошуевой представляет законченное исследование, отвечающее необходимым требованиям к выпускной квалификационной работе, ее автор заслуживает присвоения соответствующей квалификации и заслуживает оценки «Отлично».

Оригинальность текста ВКР составляет 73 %

Руководитель ВКР доцент, к.ф.н.
(уч. степень, уч. звание)

« 25 » июня 2018 г.